

Таис Февраль

ПРЕДАТЕЛЬ

ТЫ ТОЛКНУЛ МЕНЯ В АД

Таис Февраль

Предатель. Ты толкнул меня в ад

<https://litres.ru/74227699>

Аннотация

Ты не женишься на русской! - злобно рычит отец и бьёт ладонью по столу. - Что? Ты с ума сошёл говорить мне такое? - Ты не опозоришь наш род, женившись на иноверке! - Очнись, отец! Мы давно живём в России, а не в Средневековье! - Я выбрал для тебя невесту и мы сегодня вечером пойдём на смотрины! - брызжет слюной мне прямо в лицо. - Я никуда не пойду и ты не имел права что - то делать за моей спиной! Тем более искать мне невесту!

Наши пути с Соней разошлись... Мы с ней случайно встретились в торговом центре. Она была с сыном и чужим мужчиной... Прошло почти три года, я не смог забыть Соню. Я не захотел её отпускать. Теперь не знаю, как вымолить у неё прощение.

сильная нежная героиня # адекватный главный герой # трудный выбор Обратная связь и звездочки на обложке книги приветствуются! Книги этого цикла читаются отдельно.

Содержание

Глава 1. Руслан.	4
Глава 2. Соня.	15
Глава 3. Руслан.	25
Глава 4. Матвей.	31
Глава 5. Руслан.	41
Глава 6. Матвей.	50
Глава 7. Руслан.	66
Глава 8. Матвей.	73
Глава 9. Руслан.	82
Глава 10. Матвей.	88
Глава 11. Руслан.	105
Глава 12. Матвей.	112
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Глава 1. Руслан.

- Руслан, я жду тебя в 19 часов у себя дома! - отец недовольным категоричным тоном проговорил в трубку и отключился.

Я недоумённо кручу между пальцами телефон и бью им по подбородку.

Ни тебе привет, ни как дела, сын...

Рывкнул, а ты думай что хочешь...

Какая шлея ему под хвост попала?

Чем он недоволен?

В бизнесе нет никаких проблем, всё идёт нормально.

У меня были свои планы на этот вечер...

Мы договорились встретиться с Соней, неспешно поужинать в ресторане, поделиться впечатлениями прошедшего дня, а потом прогуляться по набережной и если повезёт, то остаться с ней наедине в моей квартире.

Я люблю идти рядом с девушкой, обнимать её за талию, осыпать комплиментами, вдыхать аромат волос, целовать в шейку, вводить в краску и разговаривать с ней обо всём.

Я также с ней делился своими планами на будущую жизнь, в которой несомненно со мной всегда рядом будет она.

Соня умная, хорошая, воспитанная девушка. Живёт вместе с мамой и младшей сестрой, учится на врача - терапевта на последнем курсе медуниверситета. Отца у них нет, он не

очень давно умер.

Соня подрабатывает уборщицей в частной клинике.

- Деньги платят не очень большие, зато можно совмещать с учёбой, - объясняла мне Соня своё желание работать. - Зато я маме могу помогать.

Я предлагал ей бросить работу. Сказал, что буду помогать деньгами, но она не согласилась и отказалась. Очень гордая.

Я даже не успел спросить у отца к чему такая спешка, а не то, чтобы что-то возразить ему.

Игнорировать просьбу-приказ отца я не посмел, я не хотел накалять и без того накалённую обстановку между нами.

В последнее время мы с ним очень часто ссоримся и он неоднократно мне угрожал.

Я не воспринимаю его угрозы всерьёз, не понимаю откуда такие вспышки агрессии в мой адрес.

Считаю их разыгравшимися неуправляемыми эмоциями, нервным срывом и делаю скидку на возраст.

Отец очень жёсткий человек, я бы даже сказал, что в последнее время он стал очень жестоким по отношению к близким. Я честно скажу, что не нахожу причину такого поведения.

Я нередко заставлял маму в слезах, но она ничего не рассказывала. Больше отмалчивалась и говорила, что всё хорошо. В его присутствии никогда не повышала голос и вела себя тихо и очень странно.

Отец привык командовать и чтобы все ему безоговорочно

подчинялись.

Я вырос, поэтому старался не молчать, а высказывать своё мнение.

Возможно, поэтому попал в немилость к отцу.

Я только вчера разговаривал с мамой по телефону. Интересовался её самочувствием и рассказал ей о Соне. Сказал, что собираюсь жениться и скоро приведу к ним свою невесту, чтобы познакомиться. Мама отговаривала меня и просила повременить.

Я ничего не понял. Почему нельзя к ним приходить с любимой девушкой? Стал спрашивать маму, но она мне не ответила.

Отец не может причинить мне зла, я - единственный сын, единственный наследник! Мои два младших брата три года назад погибли.

У отца крутой нрав и если ему что-то не понравится, то он ни перед кем не будет лебезить и церемониться в выражениях.

Он сразу покажет от ворот поворот.

Я не хотел, чтобы при первой же нашей встрече с родителями, Соня в них разочаровалась.

Неужели мама рассказала отцу о Соне и это разозлило его?

Если отец будет против нашего брака с Соней, то я женюсь по-тихому, брошу всё и уеду вместе с ней далеко отсюда. Я смогу обеспечить семью. Ноги, руки, голова есть. Работать я

с детства привык. Шиковать не будем, но прокормить семью я смогу.

Расставаться с любимой девушкой я был не намерен.

- Руслан! Ты не женишься на русской! - злобно рычит отец, как только я вхожу в кабинет и нервно бьёт ладонью по столу.

- Что? Отец! Ты с ума сошёл говорить мне такое? - возмущённо спрашиваю его, вытаращив глаза от негодования. - Что на тебя нашло?

Отец сейчас словно не в себе..., ведёт себя неадекватно.

Злой. Лицо красное и едва сдерживает себя.

- Ты не опозоришь наш род, женившись на иноверке! Я всё сказал! - сверлит меня гневным взглядом.

- Очнись, отец! Мы давно живём в России, а не в Средневековье! Давно прошли те времена, когда родители выбирали женихов и невест, - усмехаюсь, призываю его к разуму.

Только он недобро смотрит на меня, ноздри раздул и до скрежета сжал челюсти.

Я впервые вижу его в таком состоянии.

- Сколько наших родственников женаты на русских! - стараюсь спокойно убедить отца. - Они же никого не опозорили и ты с ними нормально общаешься! А сейчас что на тебя нашло? Ты хочешь сломать мою жизнь? В чём я провинился перед тобой? - пытаюсь достучаться до его разума, но понимаю, что мои попытки что-то доказать - бесполезны.

Он упёрся, как баран и ничего не хочет слышать.

- Меня никакие родственники не интересуют, кроме тебя! - резко произносит и встаёт с места. - Ты мой единственный сын, продолжатель нашего рода и именно ты должен жениться на девушке нашей веры! - категорично заявляет отец, опускается в кресло и снова стучит ладонью по столу.

Он багровый от гнева и в его чёрных глазах полыхает ярость, потому что я посмел ему перечить.

Его слово закон!

Так было всегда!

Никто и никогда не смел ничего против говорить ему, все молча соглашались.

Я наивный полагал, что он обрусел, столько лет живя в столице.

Я тоже в бешенстве и задыхаюсь от его слов.

- Отец! А меня ты спросить не хочешь, кого я люблю? - он издевательски фыркает и усмехается над моими словами.

- Бред! Что за херню ты несёшь, Руслан? - смотрит на меня, как на идиота. - За любовь можешь забыть! - категорично заявляет мне. - Это всё глупости. Слова о любви для слабаков и дураков. Оставь эти розовые сопли для девчонок. Развлекайся с кем хочешь, я буду закрывать глаза на твою неверность жене. Мне нужен настоящий наследник рода Ибрагимовых! - грозно рычит на меня и поднимает вверх указательный палец.

- Я не желаю ни на ком жениться, кроме Сони! - тоже категорично заявляю отцу и приближаюсь к нему.

- Ты меня услышал? А если ты, отец, мне будешь мешать, то я уеду отсюда подальше от тебя.

Отец на мои слова нагло рассмеялся мне в лицо, а я сжал кулаки до побелевших костяшек.

- Ты никуда не уедешь, щенок, а сделаешь так, как я хочу! - брызгая слюной от гнева прошипел мне в лицо. - И если ты хочешь, чтобы с твоей русской шлюхой ничего не случилось, то сегодня пойдёшь со мной, - в его голосе прозвучала неприкрытая угроза и я стал переживать за Соню.

Отцу ничего не стоило приказать своим шакалам и они выполняют его приказ.

Я даже не успел позвонить Соне и предупредить, что могу задержаться. Я надеялся, что наша встреча с отцом не займёт много времени.

- Твоя белокурая шлюшка уже у нас, - скривившись, словно от зубной боли, отец бросил мне в лицо, а потом засмеялся, прочитав в моих глазах растерянность.

- Как у тебя? Где? - он проигнорировал мои вопросы и безапелляционно ответил:

- Я выбрал для тебя достойную невесту и мы сегодня вечером пойдём на смотрины! Салиха хорошая девушка, воспитана в наших традициях, ей недавно исполнилось восемнадцать лет, - стал расхваливать неизвестную мне девушку родитель. - Она очень красивая, статная и ещё девственница, не то что твоя легкодоступная потаскушка, - с пренебрежением отозвался о Соне.

- Не смей так говорить о Соне, - шикнул на отца и стукнул кулаком по столу.

- Даже так? - хмыкает он. - Почему? - усмехается ехидной улыбкой. - Имею право. Ты спишь с ней, а это знаешь как у нас называется? Харам!

- Не твоё дело, чем мы с ней занимаемся. Я не собираюсь с тобой это обсуждать. Я люблю Соню и женюсь только на ней. Я никуда с тобой не пойду и ты не имел права что - то делать за моей спиной! Тем более искать мне невесту! Я взрослый мужчина! Ты, вероятно, забыл об этом? Мне очень жаль, отец! - говорю последние слова и уже от гнева просто рычу на него.

Резко разворачиваюсь, чтобы уйти...

Но не успеваю дойти до двери, как она открывается и входят два охранника отца.

Видимо, отец нажал тревожную кнопку.

Два огромных амбала перекрывают мне дорогу.

Я не успеваю сделать шаг в сторону, как они хватают меня под руки, шарят по карманам и забирают мобильник, а затем поворачивают лицом к отцу.

Он стоит с гордым видом, приподняв высоко подбородок и скрестив руки на груди.

Мать его - хозяин положения!

Не зря же его все называют Хозяином.

- Руслан, не стоит ломать комедию и спорить с отцом! Ты же знаешь, что это бесполезно, - усмехаясь, снисходительно

говорит мне. - Будет так, как я хочу или твоя потаскушка пойдёт по кругу, а дальше... , - сделал многозначительную паузу. - дальше сам знаешь, что будет. Выбирай.

Горячая кровь и без этих слов бурлила по венам и била по голове. Я готов был его растерзать на мелкие кусочки своими зубами, вцепившись в глотку.

А после того, как он стал угрожать Соне, мне и вовсе крышу снесло.

- Скажи, отец, когда ты превратился в мерзкое отвратительное чудовище, а я не заметил? - прищурил глаза и печально спросил его. - Ты хочешь унижить меня, уничтожив мою любимую?

Я был в шоке, у меня не укладывалось в голове как можно быть таким двуличным и лицемерным?

Гнобить близких, окунать их с головой в дерьмо и потом размазывать в грязи, как последнее ничтожество...

Использовать, как расходный материал и в тоже время упиваться своей властью.

- Щенок, следи за языком! - цыкнул отец. - Не - то я быстро тебе его укорочу. Сбавь тон. Забыл с кем разговариваешь? - шипит на меня, раздув недовольно ноздри и буравит уничтожающим взглядом.

- Как давно я стал для тебя чужим, таким как эти? - обвожу взглядом его прихлебателей. - Скажи только честно, отец! Сейчас я не знаю, как мне тебя понимать? - недоумённо спрашиваю его. - Ведь родные и близкие люди должны

понимать и поддерживать друг друга, а не издеваться и разбивать сердце на осколки.

Он игнорит мои вопросы.

- Ашшш! Ты мой сын и должен прислушиваться к моему мнению и не спорить! - чеканит слова, словно я малолетний ребёнок и он отчитывает меня за небольшую провинность.

- Отец! Я давно вырос, если ты не заметил! У меня тоже есть своё мнение! - продолжаю настаивать на своём и вижу, как он сжимает кулак, резко поднимает его и хочет заехать мне в челюсть.

Через пару секунд также резко опускает руку и сильно бьёт кулаком по раскрытой ладони и морщится от боли.

- Ашшш! - тянет отец. - Прошу, Руслан, не выводи меня из себя! - качает головой, выпучивает глаза и цедит сквозь зубы. - А-то я за себя не ручаюсь! - он резко опускает кулак и бьёт им по столу.

- Ты ничего не сделаешь Соне! - цыкаю на него. - Иначе... , - он перебивает меня и не даёт мне договорить.

- Иначе что? Ты во мне сомневаешься? Хочешь проверить, что я с ней сделаю? - усмехается мне нагло в лицо, а я замираю от шока.

Неужели этот человек действительно мой отец?

Это же мразь!

Подонок!

Недочеловек!

Как его только земля носит?

- Сделаю, Руслан. Ещё как сделаю! Будь уверен! - без тв
ни сомнения убеждённо произносит эти слова и я уже не со
мневаюсь, что он выполнит свою угрозу.

- Для достижения своей цели я пойду на всё! Пойду по
трупам, если хочешь знать. У нас с отцом Салихи есть дого
ворённость и я не буду её нарушать ради твоей прихоти, - он
поворачивает ко мне монитор и я вижу перепуганные глаза
моей любимой Сони!

Она заплаканная, с опухшим от слёз лицом, сидит на ка
ком-то грязном топчане, обхватив руками колени и исподло
бья смотрит на камеру. Рядом с ней два отцовских ублюдка
и я уверен, что их там гораздо больше. У меня сердце сжи
мается от боли и я ненавижу эту мразь, причастную к моему
рождению!

Из-за моего отца может пострадать моя любимая девочка.
Я должен любой ценой спасти её, вырвать из лап этого мерз
кого недочеловека.

В этот момент мне хочется придушить отца собственны
ми руками, но я не смогу этого сделать. Рядом со мной стоят
церберы отца и они мне никогда не позволят протянуть руки
к его шее.

Я должен с ним торговаться, чтобы уберечь Соню.
Ему нужно, чтобы я женился на Салихе, что ж - я женюсь.
Только мне нужны гарантии, что Соня останется жива!
Мозг начинает лихорадочно работать в правильном на
правлении, чтобы спасти Соню от тирана.

Я - мужчина, я обязательно справлюсь.

Главное, чтобы Соня осталась жива и ей было хорошо.

Глава 2. Соня.

Я после занятий в приподнятом настроении возвращаюсь домой.

Через пару часов пойду в клинику на подработку, а потом у меня свидание с самым любимым мужчиной на свете!

Вечером мы встречаемся с Русланом и я ему расскажу свой большой секрет!

Вчера я узнала, что точно беременна! Я сияю от счастья!

Срок маленький, но малыш уже у меня находится внутри и я непроизвольно глажу низ живота.

Это наш с Русланом плод большой страстной любви и я его уже очень люблю.

Мой малыш!

Мысленно представляю нашего щекастого карапуза с чёрными глазами - маслинами, как у его отца.

Говорят, что самые красивые и счастливые дети рождаются от большой любви и это неоспоримый факт. Таким малышам при рождении Бог дарит частичку своей души.

Значит наш малыш будет самым счастливым, его будут любить мама и папа.

Я не стала звонить Руслану и сообщать ему эту радостную новость! Мне хотелось увидеть его глаза, как они засияют от счастья!

Надеюсь, что Руслан обрадуется и представляю его счаст-

ливое лицо. Дело движется к свадьбе, мы уже обсуждаем предстоящее торжество. Я познакомила его с моей мамой и сестрой и теперь он частенько заглядывает к нам на чай. Приходит всегда не с пустыми руками, а приносит много вкусняшек. Маме неловко и она добродушно журит его, а он только разводит руками и улыбается.

Руслан собирается в ближайшее время познакомить меня со своими родителями. Если честно сказать, то я их очень боюсь.

Руслан как-то говорил, что у него отец строгий своеобразный мужчина с тяжёлым характером. В последнее время они часто ссорятся с отцом. Руслан не рассказывает причину их недопониманий, но очень переживает. Я не пристаю к Руслану с расспросами, они разберутся сами в своей семье. Отец и сын должны понимать и поддерживать друг друга.

Зажмуриваю глаза, представляя улыбку Руслана и натыкаюсь на высокого мужчину.

Хочу извиниться, но он зажимает мне рот рукой. Его пальцы сильно воняют табаком и к горлу моментально подступает тошнота. Я с трудом проглатываю подступивший ком, а он мне злобно шепчет на ухо.

- Будешь орать - прирежу как барашку, - и чем-то острым мне колет в спину. - Кивни, что поняла.

Я растерянно киваю и ничего не понимаю.

Меня что, похищают? С какой целью? У моей семьи нет денег!

Отец умер два года назад. Мы живём с мамой и младшей сестрой в старой трёшке. Мама работает, я тоже подрабатываю, чтобы нам свести концы с концами. Бизнес отца прогорел...

- Вот и умница! - шипит в ухо и толкает меня к огромной машине. Окрывает дверцу и заталкивает меня внутрь, а сам садится рядом со мной.

Я испуганно смотрю на мужчин, которых в салоне трое и придвигаюсь ближе к двери, чтобы выскочить.

Хватаюсь за ручку, но дверь заблокирована и мужчины радостно ржут.

- Попалась, птичка, в клетку?! Теперь не улетишь! - сквозь смех злорадствует похититель.

Мужчина, который сидит рядом с водителем, достаёт телефон из кармана и кому-то звонит. Я слышу, как он лебедит:

- Всё в порядке, хозяйка! Девчонка у нас.... Хорошо. ... Сделаем.

- Тигр, поехали! - радостно обращается к водителю, тот послушно начинает ехать.

Из-за страха ничего не понимаю и громко спрашиваю мужчин:

- Кто вы? Зачем вы меня похитили?

- Слишком много вопросов, девочка! Заглохни! - злобно шипит похититель.

- Лучше заткнись и не зли нас, - с презрением рычит тот,

кто разговаривал по телефону.

- Выпустите меня, пожалуйста! У моей семьи нет денег! - умоляю их и начинаю рыдать.

- Заткни ей пасть, Рус! - недовольно рявкает водитель. - Без её истерики голова трещит.

Этот амбал достаёт из кармана на чехле сидения скотч и заклеивает мне рот.

Я испуганно озираюсь на них, а предательские слёзы текут по щекам и злят похитителей.

Эти уроды похожи на бандитов и вполне могут прирезать меня как барашку и глазом не моргнуть.

Мне становится очень страшно, холодок ужаса бежит по спине.

Я сейчас словно в каком-то криминальном сериале выступаю в главной роли и не знаю, чем закончится этот фильм.

Я вроде бы нигде никому дорогу не переходила, не вляпывалась ни в какие истории, денег мы никому не должны, тогда что?

Лихорадочно соображаю, но не могу найти ответа.

Если бы Руслан знал, что я в беде, он бы меня точно спас!

- Руслан, миленький, спаси меня от отморожков! - ментально прошу его.

Мы едем молча, мужчины практически не переговариваются.

Через какое-то время, тот мужчина что звонил, видимо он у них за главного, говорит Русу.

- Завяжи девке глаза!

Я трясусь от страха, беспокоюсь за малыша и ошарашенно смотрю на Руса. Испуганно киваю головой и машу руками, умоляя не делать этого.

Но мой похититель, видимо, маленькая сошка и привык исполнять. Достает из того же кармана чей-то чёрный платок, придвигается ко мне и завязывает глаза.

Я понимаю, что у них всё припасено и это их не первое дело. Это их постоянная работа.

Ехать с завязанными глазами это то ещё удовольствие.

Наиболее важным органом чувств являются глаза, но сейчас они были завязаны и слух взял эту роль на себя. Я прислушивалась к каждому шуму и шороху в машине.

Соня дрожала от страха и мечтала, чтобы этот ужас как можно скорее закончился.

Она словно сама находилась главной героиней в каком-то кошмарном страшном сне.

Искала выход в кромешной тьме из какого-то длинного опасного лабиринта, но не находила.

Соня не могла себе представить почему с ней это сделали, в чём она провинилась и перед кем?

Главное - зачем и куда её везут? Что они хотят с ней сделать?

Врагов у Сони не было никогда, она со всеми дружила...

Возможно, это из-за бизнеса отца?

Так они недавно рассчитались со всеми долгами...

Может я что-то не знаю и мама мне ничего не сказала?

Соня не знала, что думать!

Она старалась не плакать, чтобы не раздражать мужчин своими всхлипываниями, но слёзы непроизвольно катились из глаз, увеличивая мокрое пятно на косынке.

Она старалась тихо шмыгать носом и закрывала ладонями лицо.

Энергетика в машине была напряжённая и тяжёлая.

Она давила на Соню, словно прессом. Нервы девушки превратились в оголённый провод, а сердце сжимал страх.

Они ехали довольно долго, останавливались на светофорах.

Соне показалось, что они едут целую вечность.

Через какое-то время машина остановилась и она услышала облегчённый выдох мужчины, скорее всего водителя. Он стал потягиваться и выдыхать.

Соня напряглась. Она ничего не видела и это её пугало.

- Всё, приехали! - радостно сообщил ей Рус. - Сиди молча!
- она кивнула.

Соня услышала как пикнул брелок и с грохотом стали разъезжаться ворота. Машина въехала во двор и её вытащили из машины.

- О! Свежее мясо прибыло! - услышала радостный вскрик незнакомца. - Какой щедрый подарок! - довольно протянул он.

Соня поняла, что разговаривают о ней, как о живом това-

ре для развлечения и её интуитивно передёрнуло.

Она представила, как её одаривают брезгливым надменным взглядом, как последнюю тварь или как шлюху подзаборную.

На миг подумала, что её привезли в бордель для хозяина и сейчас он будет первым опробовать товар. Ей сделалось плохо и она едва не упала, но её успел кто-то придержать.

- Какая-то дохлая! - просипел кто-то гнусавым голосом. - А она выдержит?

Теперь Соня не сомневалась, что они говорили о ней как о живом товаре, как о девушке лёгкого поведения и она задрожала всем телом. Её била мелкая дрожь и она согнулась, обнимая себя обеими руками.

- К тому же больная, - недовольно прорычал незнакомец. - Тащите отсюда! А-то она всех сейчас перезаразит!

Соню подхватили под руки с обеих сторон и она, переставляя ноги, чуть ли не бежала.

Ей никто ничего не подсказывал, иногда она спотыкалась на ступеньках, но ей не давали упасть.

Она услышала, как заскрипела дверь. Её ещё немного протащили и, сорвав косынку с глаз, а с лица скотч, бросили на какое-то возвышение.

Соня прикрыла глаза и рот рукой, и скривилась от боли.

Губы и щёки пекли от скотча.

Она вытерла мокрые щёки.

Несколько минут спустя раскрыла глаза и заозиралась.

Она находилась в огромном грязном помещении.

Предположила, что это подвал большого дома.

По периметру и в центре на потолке грязно - белого цвета тускло горели лампочки и её глаза стали привыкать к свету.

Она быстро вскочила и присела на возвышении, когда услышала мужской стон, доносящийся из угла подвала. Соня бросила взгляд в ту сторону и увидела избитого до крови мужчину. Он корчился от боли на голом бетоне.

Она испуганно посмотрела в сторону двери...

На неё с вождением смотрели обладатели четырёх пар чёрных глаз. Это были высокие, атлетического телосложения, смуглокожие мужчины разного возраста.

Кто эти люди? Здесь явно не бордель!

Соня от ужаса забилась в уголок возвышения и обхватила руками колени. Она испуганно смотрела на мужчин и обрадовалась, что на занятия сегодня надела брюки, а не платье, как планировала с вечера.

- Посмотри на меня и улыбнись, - приказал мужчина приятной внешности в возрасте старше тридцати лет.

Я узнала его голос. Он принадлежал говорящему по телефону в машине.

Он что умышленно издевается надо мной?

С какой радости я должна улыбаться?

Он меня похитил, я попала в этот кошмар и не знаю как из него выбраться, а он предлагает мне сделать радостное лицо?!

Она отвернулась лицом к стене и сжала зубы.

Соня молила об одном, чтобы поскорее закончилась эта моральная пытка.

Мужчина в углу снова негромко застонал. Девушка услышала быстрые шаги направляющиеся в его сторону и недовольное рычание в перемешку с матами.

Мужчина вскрикнул от боли и она поняла, что его ударили ногой.

- Закрой пасть, тварь! А-то будет хуже! - грозно зарычал этот герой на мужчину, а потом послышался шум в углу и громкие крики незнакомца.

Он его бил ногами.

- Не переусердствуй, Карим! - цыкнул на него кто-то. - А то сам станешь рабом и будешь отдавать долг Хозяину.

Соня услышала слово Хозяин!

Она поняла, что оно принадлежит человеку которому они служат и с каким раболепием произносят его имя. А прежде они отчитывались какой-то Хозяйке.

Кто эти неизвестные люди Хозяин с Хозяйкой у которого в наше время есть рабы?

Мы живём в двадцать первом веке, а не в Средневековье!

Главарь банды с помощницей или под его личиной скрывается высокопоставленный чиновник? Олигарх или депутат? А может служитель Фемиды или правоохранительных органов?

В принципе ей было всё равно кто они, но с каждой мину-

той, проведённой в этом подвале, она отчётливо понимала, что живой отсюда не выберется.

- Поверни лицо и улыбнись! - снова прилетел приказ и Соня услышала шаги в свою сторону.

Интуитивно сжалась в комок, ещё ближе притянув к себе колени, положила на них голову и повернула к мужчине лицо. Рядом с ней с обеих сторон уже стояли два амбала и она не знала, что будет дальше.

Соня смотрела на них с ужасом и страхом загнанного зверька.

Слёзы застилали глаза и ни о какой улыбке не могло быть и речи!

- С этой суки никакого толка, - мужчина злобно процедил сквозь зубы, щёлкнул камерой телефона и выдохнул. - За каким хером она потребовалась Хозяйке? Просила фото - пошлю, - словно сам себе напоминал мужчина и стал возиться с телефоном.

Соне хотелось забиться в самый дальний угол помещения от этих нахальных глаз, мысленно срывающих с неё одежду и овладевающих её телом.

Чтобы спрятаться там и заскулить от боли. От осознания безвыходной ситуации и всего того ужаса, что сейчас вокруг неё происходил.

Соня не знала что сделать и как избежать надвигавшегося на неё кромешного ада.

Глава 3. Руслан.

- Мне нужно подумать, - тяжело вздыхая, говорю отцу.

Он недоумённо окидывает меня взглядом. Довольно улыбается, поднимает руку и несколько секунд смотрит на свои роллеры, прикидывая что-то в уме.

- Руслан! Это же совсем другой разговор! - радостно улыбается отец. - У тебя есть полчаса на раздумья, сын. Можешь пройти в гостиную, там никто тебе не будет мешать, а я пока сделаю пару звонков, - он охотно соглашается и меня сопровождают два его амбала.

- Руслан, сынок! - ко мне подбегает мама со слезами на глазах, как только я открываю дверь и переступаю порог гостиной.

Я понимаю, что она меня специально здесь ждала.

Мама нервно теребит край платка.

- Прости меня, пожалуйста, Руслан! Я очень виновата перед тобой, - начинает плакать.

- Ш-ш-ш, мама, не плачь! Не плачь, пожалуйста! - я умоляю её, прижимаю её голову к груди, и ласково глажу по голове.

Киваю охранникам, чтобы вышли. Нечего им за нами наблюдать. Тут и так камер повешено. Я никуда не собираюсь бежать. Мне нужно думать о Соне, как ей помочь.

Они переглядываются между собой и молча выходят.

- Мне не за что тебя прощать, мама! Успокойся, пожалуйста, - поднимаю голову за подбородок и пальцами вытираю слёзы на щеках. - Это ты ему рассказала про Соню? - мне это необходимо знать.

Она жестом просит меня наклониться.

- Нет-нет, это не я. Я не успела, сынок, - тихо проговорила мама и стала испуганно озираться по сторонам. - Я вчера вечером случайно услышала разговор отца с Абузаром, - тихим шёпотом прошептала мне на ухо. Мне пришлось напяться, чтобы расслышать. - Я поняла, что он оказывается очень давно ходил за вами по пятам и шпионил. Докладывал отцу о ваших встречах, - мама снова шепчет мне и испуганно озирается по сторонам.

Я понял, что она боится гнева отца. Он её сильно запугал.

- Мама! Извини, пожалуйста! Мне нужно подумать. Давай молча посидим с тобой на диване! - специально нормальным голосом произношу, если отец меня мониторит, чтобы он слышал.

- Хорошо, сынок! Как скажешь, - сразу же соглашается родительница.

Я обнял маму за плечи и повёл её в дальний угол гостиной.

Я знал, что здесь находится мёртвая зона и отец нас не увидит.

- Ничего не бойся, рассказывай что знаешь. Отец нас не видит, - шепчу на ухо маме, она оживляется и радостно смот-

рит на меня.

- Это Абузар ему сказал, что ты собираешься жениться на Соне. Он подслушал ваш разговор с девушкой.

Мы действительно недавно сидели с Соней в парке на скамейке и обсуждали наше будущее свадебное торжество.

- Агдам страшно рассердился, он так кричал - так кричал, - взволнованно зашептала мама и прикрыла рот рукой.

- Никогда в нашем доме не появится иноверка! - она стала шмыгать носом, а я гладил её по спине.

- Я нечаянно от волнения вскрикнула и отец услышал, подбежал ко мне и отобрал у меня телефон. Я не смогла тебя предупредить, сынок, - всхлипывает мать и мне её становится жалко.

Из яркой, красивой, молодой ещё женщины она в сорок пять лет превратилась в безвольную запуганную старуху.

- Ты торгуйся с ним, сынок! Спаси девушку. Умоляю, тебя. Она не должна пострадать из-за Агдама!

- Я знаю-знаю, мама. Я очень постараюсь.

Отец видимо заметил, что нас не видно на мониторе и прислал одного из охранников.

Тот вошёл и пристально посмотрел на нас. Мы в это время с мамой не разговаривали.

- Руслан! Хозяин просил тебя зайти, - вежливо попросил меня.

Я встаю и решительно направляюсь в кабинет.

- Удачи, сынок! - слышу в спину мамин шёпот.

- Ну, что подумал? Я хочу услышать твоё решение,
- нетерпеливо спокойным голосом интересуется отец, как только я вхожу в кабинет.

Я вижу как он напряжённо и в то же время взволнованно смотрит на меня. Его лоб покрылся испариной и блестит.

- Я соглашусь при условии, если ты сейчас же отпустишь Соню и я с ней поговорю по телефону, - серьёзно говорю отцу и глубже засовываю руки в карманы брюк.

Я боюсь не сдержаться и сжимаю их в кулаки.

- Вот так бы сразу и сказал, сын. Конечно, отпущу, а потом она позвонит. Мне эта девушка ни к чему. Ещё спасибо скажешь отцу, что уберёт тебя от неверной, - он радостно потирает взмокшие ладони, лезет в карман за платком и промокает лоб.

У меня сердце обливается кровью! Я ему не верю!

Он очень легко согласился отпустить Соню.

Я чувствую, что отец что-то задумал и ведёт со мной какую-то свою хитрую игру.

- Мы с тобой сейчас подпишем договор в котором пропишем все условия нашего соглашения относительно Сони, - категорично заявляю отцу и смотрю на него в упор.

- Брось истерить, Руслан! Ты мужик, а не баба! - выкрикивает недовольно родитель и исподлобья буравит меня взглядом. - Тебе моего слова недостаточно? Слово отца - закон! - он гордо поднимает вверх подбородок, а я ухмыляюсь.

- Мне всё равно, что ты думаешь обо мне. Я сказал на ка-

ких условиях соглашусь жениться на нелюбимой женщине. Выбор теперь за тобой, отец.

Родитель не ожидал от меня такого упрямства. Он завертелся на кресле, как уж на сковородке, недовольно запыхтел и раздул ноздри.

- Сын, понимаешь? Для обсуждения и подписания этого договора у нас нет времени, - доброжелательно произносит отец и снова бросает взгляд на часы. Мгновенно вскакивает с места и направляется к двери. - Мы потом его оформим. Завтра. Руслан, нам нужно спешить, - стал поторапливать меня.

- В таком случае, отец, ты идёшь на смотрины один или мы пойдём с тобой завтра.

- В смысле? Как один? Как завтра? Руслан! Нас уже ждут! - он выпучивает гневно глаза и смотрит на меня как на сумасшедшего.

- Как только ты отпустишь Соню и я услышу её голос. Мы с тобой оформим договор и я выполню своё обещание. Я должен быть уверен, что ты ей ничего не сделаешь. Иначе, я никуда не пойду, - безапелляционно заявляю родителю и не двигаюсь с места.

- Ты должен мне уступить. Я не собираюсь обманывать тебя, Руслан. Честно. Поверь. Затра всё обсудим и подпишем, - умоляет меня отец.

- Я вижу, отец! Для тебя важна эта сделка, а для меня важна безопасность Сони! Ты похитил её, держишь хер знает где, тем более в каких-то бомжатских условиях и я должен

тебе верить?

- Аш-ш-ш, - шипит злобно отец. - Тебе неверная дороже отца?

- Дороже, папа! Я её люблю, а ты ломаешь мою жизнь! Тебе на меня наплевать! Разве это нормально?

Глава 4. Матвей.

Матвей вечером заехал в гости к своему лучшему другу, они часто с ним созванивались, но давно не встречались. Звонки по телефону не давали полноценного общения. Разговор был кратким. Только по делу или по существу.

Они оба были заняты бизнесом, времени катастрофически не хватало.

Матвей вынужденно переехал в другой город и начал свой бизнес с нуля. Марк помог другу со стартовым капиталом, дал в долг без процентов приличную сумму и Матвей с ним уже расплатился.

Накануне мужчины созвонились и Марку удалось уговорить Матвея на личную встречу.

Матвей бросил все свои дела, чтобы выполнить своё обещание и навестить друга в его в коттедже.

Через несколько дней Матвей будет праздновать день рождения, поэтому он решил пригласить Марка лично и кое-что уточнить.

И потом, как известно, когда собирается большая компания людей, то невозможно уделить всем достаточно полноценного внимания.

Матвей с Марком сидели на террасе расположенной на третьем этаже особняка, неторопливо потягивали виски и мило беседовали. Обсуждали текущие дела, некоторые про-

блемы, обменивались последними новостями и давали советы друг другу.

Неожиданно они увидели, как во двор соседа въехал огромный чёрный внедорожник и из него вытащили хрупкую, стройную, молодую девушку.

Глаза у девушки были завязаны чёрным платком, а рот был залеплен скотчем.

- Кхм. Мля, Марк! Это что за херня? - ошарашенно хмыкнул вслух Матвей.

Из-под косынки выглядывали светлые волосы пшеничного цвета и Матвей догадался, что девушка русская. С девушкой другой национальности так сделать бы не решились из-за боязни мести.

Мужчина вскочил с места и тихо зарычал, сцепил зубы и сжал кулаки. Сердце больно забилося в груди, напоминая о любимой девушке Снежане.

Марк мельком бросил взгляд на Матвея, понял его состояние и тоже взбодрился.

- Ты случайно не знаешь этих ублюдков? - Матвей глухо, сквозь стиснутые зубы спросил Марка, кивнув в сторону девушки и мужчин, стоявших возле нее.

Этот дом недавно купили другие хозяева и Матвей их не знал. С прежним хозяином они раньше нередко общались вместе с Марком. Играли в подвальном помещении в бильярд, сидели за рюмкой крепкого напитка и делились впечатлениями.

- Отморозки Ибрагимова, - неохотно выдохнул Марк. - Он недавно приобрёл этот коттедж. Суки, творят беспредел. Я от них скоро повешусь. Не хочется из-за этой мрази продавать особняк. Только я, если честно, то уже боюсь за своих детей. Они конченные ублюдки.

- Того самого? - стал уточнять Матвей.

- Да, прихвостни прокурора.

Прокурор был другом отца Матвея, с которым он сейчас не общался.

- Я слышал, твой отец хочет породниться с прокурором, - как бы между прочим произнёс Марк и пожалел, что сказал об этом.

Матвей шумно задышал и его чёрные глаза наполнились гневом.

- Эта тварь решила сломать жизнь Салихе? - на грани рыка спросил Матвей.

Марк пожал плечами и ничего не ответил.

- Мой ублюдок и прокурор два сапога пара. Задумали какую-то авантюру, а рассчитывать, как всегда, будут дети. Мля! Ненавижу! - зашипел Матвей и ударил кулаком по столу.

Стаканы, стоявшие на краю столика, подпрыгнули, упали на пол и разбились на мелкие осколки, как разбито саднящее сердце Матвея. Бутылка подпрыгнула и упала набок, коричневая жидкость стала стекать на стол, а со стола на белоснежный мраморный пол. Тарелки с закуской остались сто-

ять на месте.

- Прости друг, не сдержался, - стал оправдываться Матвей, поднимая почти пустую бутылку.

- Ничего страшного, - стал убеждать его Марк и стал промокать бумажными салфетками пятно, накладывая их толстым слоем. - Я тебя хорошо понимаю. Такое забыть нельзя! Сейчас прислуга всё уберёт, - он взял в руки сотовый телефон и начал набирать номер. - А разбившиеся стаканы на счастье! - добавил с улыбкой.

Мне бы его уверенность насчёт счастья!

- Расскажи, пожалуйста, что ты знаешь, Марк! - почти прошептал Матвей, горло сдавило спазмом и он не мог говорить.

- Точно не знаю, но из проверенных источников сообщили, что скоро намечается свадьба! Прокурор заплатил за Салиху хороший калым.

- Серьёзно?

- Точно. Не сам ли он случайно хочет жениться на твоей сестре? - с сарказмом усмехнулся Марк. - У сына что ли нет денег, чтобы самому заплатить калым?

- У Руслана же свой бизнес! - растерянно говорю другу. - Или этот старый ублюдок действительно решил Салиху взять второй женой? - я нервно выдохнул сквозь зубы.

Сестре и матери не разрешают со мной общаться, поэтому я не в курсе что у них происходит.

- Не удивлюсь, если это окажется так, - Марк добавляет

масла в мой полыхающий внутри ярким пламенем костёр.

- Ей же только недавно исполнилось восемнадцать! Старый хер куда прётся?! - завожусь не на шутку.

- Знаю, совершеннолетие отмечали с большим размахом! - засмеялся Марк. - Ты поздравил сестру? Доступ к телу разрешили?

- Нет, - рявкаю недовольно на друга и вижу, что все мужики стоящие во дворе, потопали вслед за девушкой, которую под руки потащили в гараж. Из него можно попасть в подвал. Меня кроет от их безнаказанности.

Что хотят, то и творят.

Люди для них ничто - мусор!

Марк тоже заметил эту движуху и смотрит ошарашенно вниз.

- Мне нужна твоя помощь, Марк! - категорично заявляю другу.

- Я всегда за любой кипиш, кроме..., - начинает говорить Марк, но я его перебиваю.

- Об этом не думай! Ещё рано! - сейчас не до пустой болтовни.

Может так оказаться, что каждая минута будет на счету.

- Ты что-то придумал? - заинтересованно спрашивает Марк и недоумённо смотрит на меня.

- Хочу забрать эту девчонку себе! Поможешь? - принимаю спонтанное решение спасти эту девушку.

- Мля! Мэт! За каким... ? Тебе мало любовниц? Или тебе

захотелось найти проблем на пятую точку? С такими зверями лучше не шутить, - шипит недовольно Марк.

- Я и не собираюсь шутить. Я им хочу отомстить! - уверенно заявляю другу.

- Что ты задумал? Ты же понимаешь, что просто так девчонку никто не отдаст!

- Понимаю... поэтому прошу тебя помочь.

Марк задумчиво протяжно выдыхает и поднимает удивлённо бровь.

- Излагай! Я не отказываюсь тебе помочь, но ты же понимаешь, что у меня семья... дети и мне здесь ещё жить.

- Я всё понимаю. Но я также понимаю, что мы с тобой должны эту девчонку спасти.

- Матвей! Мля! Ты охренел? Связываться с этими уродами себе дороже! - взволнованно протестует друг и я понимаю, что он боится за семью.

- Марк! Кто знает, какую участь ей уготовил Агдам Маратович? - тяжело вздыхаю. - Уверен, что ничего хорошего эту девчонку не ждёт. Они запихнут её в лучшем случае в местный бордель, без права выхода оттуда или продадут за кордон. А могут всем скопом сейчас надругаться над ней, она не выдержит и умрёт после такой пытки. Посмотри какие амбалы потащили её, да ещё эти два урода присоединились, - взглядом показываю на тех, что пошли следом. - Они спокойно вывезут девчонку и прикопают где-нибудь в лесочке или забетонируют. Прокурору всё можно, её искать никто не

будет!

- Кхм, - задумчиво протянул Марк. - Согласен, все твои версии верны.

- Вот из-за таких отмороzkов я не знаю где моя Снежка, - нервно выдыхаю и сжимаю пальцами переносицу.

Дикая боль на нервной почве пронзила голову. В последнее время головная боль часто посещает меня.

- Допустим, мы сейчас с тобой выкрадем её, а дальше? Семье её конец, девчонку найдут и убьют, она видела всех отмороzkов.

- Главное вытащить девчонку из ада, в который она случайно попала, а об остальном будем думать потом.

- У тебя есть конкретный план? - взволнованно интересуется Марк.

- Есть! - я ему излагаю его и он соглашась, кивает головой. У нас всё получилось!

Мы забрали девчонку без лишнего шума и кровопролития, не считая одного уroda.

Я заскочил в подвал в тот момент, как один из отмороzkов, растегнул ширинку и полез рукой за своим вонючим хером.

Девчонка дрожала от страха, словно от озноба и зубами выбивала чечётку. Она круглыми глазами смотрела на этого похотливого самца и на то, что он сейчас вывалит из штанов.

Слёзы текли по её щекам, но она их не замечала и не вытирала.

Остальные ублюдки криками подбадривали этого недо-мужчину и не слышали, как мы вошли.

Я не знаю, куда он ей собирался воткнуть свой член, но у меня появилось огромное желание отстрелить ему нахрен яйца вместе с хером. Чтобы эта гнида больше ни к кому не лезла со своим тухлым вонючим хозяйством.

Это было зрелище не для слабонервных! Меня затрясло от негодования!

Но меня опередили...

Кто-то из охраны Марка вытащил пистолет с глушителем и выстрелил прямо в мошонку этой твари, кровь брызгами разлетелась во все стороны. Насильник, как поросёнок, завизжал от боли и рухнул на бетонный пол, истекая кровью.

- Суки! Мрази! Сволочи! Ублюдки! Подонки! - в перемешку с матами я орал не своим голосом на этих отморозков, которых парни вырубili и уложили мордой в пол.

А потом связали скотчем руки за спиной и ноги, чтобы они не могли встать и помочь друг другу освободиться.

Наших лиц они не видели, мы все были в масках.

Имён не произносили, кроме меня никто ничего не говорил.

* * *

И вот сейчас около часа я везу в машине за городом эту дрожащую от ужаса девушку и отчётливо понимаю, что ей потребуется помощь психолога, чтобы вывести её из этого состояния.

Девчонка онемела от шока и пережитого стресса и поэтому даже не могла самостоятельно стоять. Её пришлось завернуть в плед и отнести к машине на руках.

Я пытался ей что-то говорить...

Старался девушке объяснить, что я не причиню ей никакого вреда и меня не стоит бояться, но она смотрела сквозь меня безумным взглядом.

Девушка уже не плачет, она молча с ужасом смотрит мимо меня и я - мужчина, растерялся впервые в жизни.

Я не знаю что делать и чем помочь...

Что ей сказать, чтобы успокоить, чтобы привести её в более-менее адекватные чувства ...

Она не реагирует на слова, она их словно не слышит.

Я боюсь протянуть к ней руку, чтобы обнять, погладить её по голове или заправить за ухо упавший локон с лица.

Девушка шарахается от одного лишь взмаха руки.

Я ничего не знаю о ней.

Не знаю кто она и как её зовут.

Где учится или где работает...

Сколько ей лет и с кем она живёт...

Замужем она или нет...

В чём она провинилась перед Ибрагимовым?

Почему он решил так над ней поиздеваться?

Я понял, что он подарил девушку в качестве подарка этим ублюдкам или другими словами - пустил её по кругу.

Неужели в честь предстоящей свадьбы?

Щедрый подарок Хозяина своим прихлебателям.

Лакомый кусочек!

Только я выкрал её и забрал к себе и теперь несу ответственность за неё.

- Кто ты - златовласка? - ласково спрашиваю девушку. -
Как тебя зовут? - тяжело вздыхаю.

Сердце разбивается на мелкие осколки, когда я смотрю в её безжизненные голубые глаза.

- Бедняжка, сколько на тебя навалилось?! - сочувствующе говорю девчонке. - Я постараюсь тебе помочь.

Честно.

Обещаю.

Она очень симпатичная и даже в моём вкусе.

По национальности славянка, судя по светлой коже и пшеничного цвета волосам.

Возможно, русская.

Только она молчит и ничего мне не отвечает.

Звоню Марку, чтобы узнать, что он успел нарыть на девушку и как обстановка на соседнем участке.

Глава 5. Руслан.

В этот момент отцу кто-то позвонил и он тихо заматерился.

Он неохотно достал телефон из кармана.

Скривившись, взглянул на дисплей и, не слушая собеседника, сразу же недовольно рывкнул:

- Что ещё не понятно? Я просил меня сегодня не беспокоить!

Ему что-то ответили.

Отец побледнел, покачнулся, но охранник его вовремя подхватил и усадил в кресло.

Я понял, что отцу сообщили страшную новость и моё сердце моментально обожгло огнём.

- Что-то с Соней? - закричал, пристально глядя на отца. - Говори, что с Соней?

Отец стал багровым, тяжело задышал, но мне ничего не ответил.

Теперь я уже не сомневался, что ему сообщили что-то именно о Соне.

Я подлетел к отцу и хотел его схватить за грудки, чтобы вытрясти из него всю информацию, но мне даже не дали приблизиться к нему.

Телохранитель расставил руки и как щитом собой прикрыл от меня отца.

Словно я не сын, а кто-то чужой и покушаюсь на его жизнь.

На него действительно неоднократно покушались.

Видимо, он перешёл дорогу серьёзным людям или что-то слишком много знает.

Когда я расспрашивал об этом отца, то он всегда уходил от ответа. Он отшучивался или картинно вздыхал, подкатывал вверх глаза и переводил разговор на другую тему.

И в тот день, когда погибли мои братья, отец должен был ехать на работу на этой машине, но он в последний момент передумал и поехал на другой.

Братья обрадовались свободной красивой тачке и сели в эту проклятую машину. Они спешили на занятия в универ и хотели покрасоваться перед девчонками.

Их подорвали из гранатомёта недалеко от нашего элитного посёлка и следов исполнителя до сих пор не нашли. Прошло три года, а тот кто это сделал, отстался на свободе и безнаказанно продолжает жить.

После этого случая, отец усилил свою охрану и стал более осторожным. Ежедневно меняет машины и до последнего никто не знает, на какой он утром поедет на работу.

Отец громко застонал и прикрыл глаза. Он схватился рукой за грудь в области сердца и рвано задышал.

Лицо его стало ещё темнее, лоб покрылся испариной, толстые вены проступили на лбу и под кожей на шее.

- Врача! Скорее врача! - заорал телохранитель и стал

ослаблять галстук на шее отца и растёгивать верные пуговицы на рубашке. Он подхватил его на руки и бережно уложил на диван.

У меня не было телефона, его у меня отобрали и я не мог вызвать скорую помощь.

Выскочил в гостиную и вспомнил, что у мамы тоже нет телефона.

- Что с отцом, Руслан? - взволнованно запричитала мама, вытирая слёзы краешком платка. - Зачем для него вызвали врача?

- Не знаю, - недовольно процедил сквозь зубы.

Мне совершенно не хотелось разговаривать с мамой о самочувствии родителя, я был зол на него.

- Он за сердце схватился и прикрыл глаза, - мама громче запричитала, всхлипнула и побежала в кабинет.

В этот момент меня больше волновала Соня и я растерянно посмотрел на Сулеймана.

Я не знал, что с ней, как она себя чувствует и где мне её искать.

Это из-за меня Соня угодила в ловушку отца и что сделают с ней его отморозки мне неизвестно.

Что-то уточнять у родителя о Соне сейчас бесполезно, он не в том состоянии.

Я потребовал свой телефон у Сулеймана и он с некоторой опаской протянул его мне.

- Скорую я уже вызвал, Руслан, - сразу же предупредил

меня телохранитель, чтобы я повторно не вызывал. - Обещали быстро приехать, когда узнали, с кем случился приступ.

- Спасибо, - растерянно пробормотал ему и лихорадочно стал думать - куда бежать.

Где искать Соню?

- Руслан! Да не переживай ты так! Агдама Маратовича обязательно спасут! - стал уговаривать меня Сулейман, думая, что я волнуюсь об отце. - Сейчас врачей хороших пришлют и в лучшую клинику отвезут. Он же не простой смертный, а прокурор района! - гордо закончил последнюю фразу, подняв вверх указательный палец.

Да лучше бы он был простым смертным и любил свою жену и детей и никому не калечил жизнь, - подумал про себя, но вслух сказал совершенно другое.

- Я очень на это надеюсь. Отца должны спасти, - растерянно пробормотал Сулейману.

Мля! Как не вовремя тебя свалил приступ, отец!

Какой приказ ты отдал своим жополизам?

Что ты приказал сделать с Соней?

Радовало только одно - не нужно идти на эти чёртовы смотрины.

Я не знаю какая девушка Салиха.

Хорошая или плохая, красивая или не очень и не хочу об этом знать.

Вскоре к особняку подъехал реанимобиль.

Охрана встретила его на улице, чтобы провести врачей к

больному отцу.

Врачи быстро вошли в кабинет отца, он лежал без сознания и стали его осматривать.

Мама сидела рядом с ним, держала за руку отца и тихо плакала.

Я не мог ответить сам себе, какие сейчас чувства испытывал к отцу.

Жалость?

Сострадание?

Скорее всего страх за его жизнь.

Если отец умрёт, то я никогда не узнаю где Соня.

Его необходимо любой ценой вытащить из лап смерти, а значит спасти.

Я стал подгонять и одновременно уговаривать врачей к решительным действиям. Обещал им манну небесную за выздоровление отца.

Они установили, что у отца обширный инфаркт, возможно потребуется операция и его необходимо срочно доставить в ближайшую клинику.

Мы с мамой на моей машине поехали вслед за реанимобилем.

Она молилась о его здравии, а я тоже просил Всевышнего спасти отца и уберечь мою Соню.

По пути на светофоре набрал номер Сониного телефона, но он был вне зоны доступа.

- Чер-р-рт! - я чуть ли не проскулил от расстройства и

ударил ладонями по рулю.

- Успокойся, Руслан! - мама испуганно посмотрела на меня. - Отец выживет, он ещё молодой и сильный. У него крепкий организм. Всевышний не допустит, чтобы мы осиротели.

Отца положили в реанимацию и прогнозов пока никаких не давали, и нас к нему не пустили.

- Мужчина! Сюда нельзя! Ожидайте в коридоре! - строго ответила медсестра на мои безуспешные попытки за деньги войти в отделение реанимации.

Пока ждали результаты обследования я несколько раз набирал номер телефона Сони, но безрезультатно. Он был вне зоны действия сети.

Я понял, что никто Соню не отпустил, а эти отморозки телефон отобрали и выключили.

Но кто последним звонил отцу? И что сообщил? Почему он так сильно занервничал и это привело к инфаркту? Что могло произойти экстраординарного и вызвало шок?

Я был в панике. Я не знал куда бежать и что делать!

Мама была в отчаянии от плохого самочувствия отца, но у меня не было никаких сил уговаривать её.

Это он приказал похитить Соню! Он виноват!

Адреналин зашкаливал, бурлил по венам словно тайфун, сметая хорошие мысли в сторону и убирая надежду на лучшее.

Ненависть к отцу возрастала с каждой минутой.

Сегодня самый близкий и родной для меня человек сло-

мал мою жизнь, превратив моё сердце в осколки...

Через какое-то время нам вынесли одежду отца и я в первое мгновение подумал, что это конец.

Отец умер, а я ничего не узнаю.

Медсестра увидела моё отчаяние, оно было написано у меня на лице и громкий вскрик мамы добавил паники и шока.

- Не переживайте так. Ваш отец жив, - спокойно - сочувствующе произнесла она. Лёгкая улыбка показалась на её лице. - Он останется в реанимации, здесь одежда не нужна, а потом когда его переведут в палату, то принесёте другую, - она вручила мне свёрток с одеждой, а сверху на ней лежали телефон и часы отца. - К вам скоро выйдет доктор! Ожидайте.

- Спасибо, - растерянно поблагодарил медсестру.

Я шумно выдохнул и взволнованно взял в руки его телефон.

Часы опустил в карман, а одежду положил на скамейку рядом с мамой.

Решил позвонить абоненту, который последним звонил отцу.

Но ничего не получилось, экран был заблокирован, а кода я не знал.

Я побежал по коридору на выход, я больше не мог здесь сидеть.

- Мля! Да что ж такое?! - злобно прорычал, выскакивая

на свежий воздух.

Мне нечем было дышать.

Волнение и паника, охватившая меня, делали своё дело.

Сердце ускоренно билось и, мне казалось, что оно вот-вот сейчас выскочит из груди.

Я схватился руками за голову и зарычал, как раненый зверь на охоте.

- Соня! Сонечка! Где же ты, любимая?

Я готов был бить, убивать ублюдков, крушить всё к херам собачьим, лишь бы найти Сонию.

Мама, бросив на скамейке одежду отца, выскочила вслед за мной.

- Что с тобой, Руслан? Ты по отцу так убиваешься? - взволнованно запричитала она, смахивая ладошкой слезу. - Так нельзя, сынок. Грех. Он жив! Нельзя впадать в отчаяние и уныние по-живому, - стала уговаривать меня.

Но мне хотелось во всё горло заорать:

- Нет, мама! Я убиваюсь не по отцу! Я переживаю за Сонию! Я не знаю где она! И лучше бы вместо братьев погиб - *ОН*. Монстр, подставивший под удар собственных детей и не любивший никого, кроме себя, денег и власти!

Только я не могу произнести эти слова матери. Это действительно грех желать смерти ближнему. Услышав их, она начнёт меня отчитывать и они ранят сердце матери ещё больше.

Несмотря на то, что этот тиран гнобит её, я не знаю поче-

му она ищет ему оправдание.

Я поражаюсь её слепому преклонению перед ним.

Да убоится жена мужа своего - это про мою маму.

Я не знаю какие чувства она к нему питает и не хочу знать!

Она боится его, плачет и молчит.

Как безмолвная и бесправная тень ходит по дому и во всём с ним соглашается.

Я не хотел бы иметь такую жену и никогда не допущу, чтобы моя любимая женщина меня боялась.

Глава 6. Матвей.

Вывозили девушку с особой предосторожностью. Пересаживая из одной машины в другую, колесили по городу и пригороду, запутывали следы. В конце этого марафона пересаживали в мою машину, чтобы меня с ней уже не нашли.

А также в этот момент отводили подозрения от Марка.

Я очень не хочу, чтобы друг и его семья пострадали из-за меня.

Марк сбрасывает мой звонок, а потом через несколько минут набирает с другого телефона и шепчет:

- Сейчас куплю другую симку и тебе перезвоню, - он не дожидаясь ответа, сбрасывает вызов.

Я понимаю, что он шифруется и отводит подозрения.

Если Ибрагимов начнёт копать и раскопает, то нам мало не покажется.

Смотрю на дорогу, оглядываюсь назад - всё чисто. Погони нет.

Нервничаю и сочувствующе смотрю на девушку.

Она бедняжка качается из стороны в сторону с безумным выражением лица.

- Мля! Суки! Конченные твари! - злобно шиплю себе под нос. - Ублюдки, убить вас мало.

Я сейчас жалею об одном, что не пристрелил этих мразей на месте, как бешеных псов.

Изуродовали отморозки психику девчонке.

В таком состоянии я не мог везти её домой.

Я не знал как она будет себя вести в новой обстановке, а вводить в курс дела прислугу я не хотел. Могли за деньги сболтнуть лишнего.

Спустя пару часов мне отзвонился Марк.

- Как девчонка? - первым делом взволнованно спросил меня.

- Плохо! Ничего не понимает. Скорее всего из-за стресса у неё произошёл сдвиг по фазе.

- Жа-а-аль, - сочувствующе тянет друг и тут же оживляется. - Вези её в клинику к Альпарслану. Я сейчас ему позвоню и предупрежу. Он как раз занимается с такими людьми. Мой брат хороший психотерапевт, - нахваливает Марк.

- Можешь его не расхваливать. Я знаю какой у тебя брат, - смеюсь другу. - Он меня за уши вытаскивал из пограничного состояния. Ты же сам отвозил меня к нему.

- Помню - помню. Не забыл, - смеётся добродушно Марк. - Вези и не сомневайся. Альп поможет.

Я разворачиваю машину назад и везу девушку в частную психиатрическую клинику Альпарслана.

Она не очень большая, но уютная. С современной аппаратурой. Расположена в пригороде лесного массива.

- Что-то нарыл о девушке? - уточняю у друга.

- Да, - радостно выдыхает он.

- Гончарова Софья Геннадьевна, 22 года. Учится на по-

следнем курсе медунивера. Живёт с матерью и младшей сестрой. Отец умер.

- Это всё?

- Пока да. Слушай! Чуть не забыл тебе сказать! Она не замужем, - загадочно произносит Марк, намекая на то, что я могу к девушке присмотреться, а потом подкатить.

Я пропускаю эту информацию мимо ушей.

- Её домашний адрес уточнил? - взволнованно уточняю у Марка и понимаю, что нужно немедленно забирать её родственников и прятать их от Ибрагимова.

- Уточнил. Послал надёжных ребят по этому адресу, чтобы вывезти их оттуда и спрятать.

- Молодец! Хвалю за оперативность! - Марк довольно смеётся на мою похвалу.

- Рад помочь хорошему человеку. Обращайся. Куда спрячу мать с сестрой не скажу, а-то будешь переживать, захочешь сам опекать. У тебя и так проблем с девчонкой хватает.

- Ладно - ладно, разберёмся, - говорю другу и отключаюсь.

Через некоторое время мы с Соней приезжаем в клинику. Состояние девушки не изменилось.

Набираю Альпарслана, чтобы он подошёл к машине.

Не хочу рисоваться и подставлять его.

Он сбрасывает мой звонок и через несколько минут выходит из клиники и подходит к моей машине.

Открывает дверцу и присаживается рядом со мной. Мы приветствуем друг друга крепким рукопожатием. Альп обо-

рачивается и пристально смотрит на девушку.

Я молчу и жду вердикт доктора.

Он пытается с ней разговаривать, но она никак не реагирует.

Когда протягивает к ней руку, то она шарахается от него к дверце.

И снова безумно качает головой из стороны в сторону.

Я не выдерживаю и спрашиваю :

- Что с ней, Альп? Скажи только честно, ей можно помочь?

Альпарслан на мгновение задумчиво чешет затылок, сжимает пальцами переносицу и отвечает:

- Могу предположить, что девушка перенесла сильный стресс. Он вызвал частичную потерю памяти, - и шумно выдыхает. - Более подробную информацию могу сказать только после тщательного обследования и осмотра.

- Сделай всё возможное, - умоляю Альпа. - Помоги ей, пожалуйста. Я всё оплачу.

- Оплатишь, куда ты денешься, - смеётся Альпарслан. - Только скажи честно, за каким хером она тебе сдалась? - недоумённо спрашивает меня, к тому же возмущённым тоном. - Матвей! Ты так и ищешь приключения на пятую точку, лезешь в дерьмо..., - но я не даю ему договорить, меня это бесит.

- Прости, друг, но это моё личное дело и отчитываться перед тобой я не буду. Нотаций тоже мне читать не надо, я

уже взрослый мальчик. Я просто прошу тебя ей помочь, - киваю на девушку. Возможно, я высказался резко и грубо, но я не мог сдержаться. - Помоги Софье, Альпарслан, - умоляю его и хватаю за руки. - Мне больше с этой проблемой не к кому обратиться.

В психушку без документов не положишь и там сразу же сообщат в полицию..., а спустя несколько часов тут же нари-суется Ибрагимов.

- Хорошо. Всё сделаю, что в моих силах, - тяжело вздыхая, соглашается Альп и я радостно выдыхаю.

- На какую фамилию записывать? - иронично уточняет доктор.

- На мою. София Генриховна Азимова, 21 год, - Альп за-писывает информацию с моих слов и больше не задаёт ни-каких вопросов.

Он прекрасно понимает, что из всего мною сказанного, только имя правильное.

- Отойди в сторону и не рисуйся, сейчас санитары подой-дут и её заберут, - строго командует Альп, заботясь обо мне и своей репутации.

Я отхожу подальше от машины, словно я не при делах. Подхожу к дереву и опираюсь спиной. Альпарслан в это вре-мя по телефону вызывает санитаров.

Складываю руки на груди и наблюдаю.

Вижу как два здоровых парня в медицинской одежде вы-ходят из клиники. Один катит коляску, а другой что-то дер-

жит в руке. Я понимаю, что у него шприц с лекарством.

Двери в машине я предварительно разблокировал и они присаживаются к Соне с обеих сторон. За их действиями наблюдает Альп с переднего сидения. Через несколько минут они пересаживают Соню в коляску и везут в клинику.

Альпарслан достаёт из кармана телефон и набирает меня.

- Матвей! Можешь уезжать, я сам её оформлю. Как что-то будет конкретно известно, я тебе сообщу, - деловито говорит мне и отключается.

Я только успеваю на прощание сказать ему - спасибо.

Я сегодня очень переволновался и устал, хотелось принять душ и отдохнуть.

Мне ещё ехать домой почти двести километров, но я сажусь в машину, откидываюсь на спинку сидения и, как хренов мазохист, решаю подождать результаты осмотра.

Ещё не знаю почему, но я переживаю за эту незнакомую девчонку!

Я прикрыл глаза и не заметил, как задремал.

Не знаю сколько времени прошло, но меня выдернул из дремоты звонок Марка.

- Привет! Ты где? - голос друга радостно звенит.

- Что-то случилось? - взволнованно спрашиваю Марка.

Спросонья не пойму что он хочет от меня.

- У меня всё тихо, курочки на месте. Пока обживаются, привыкают к новому курятнику.

- Отлично! - радостным тоном отвечаю ему.

Я понимаю, что он забрал и спрятал Сониных родственников и они сейчас привыкают к месту вынужденного проживания. А к соседям пока никто не приехал и тех мразей не освободил. Это было нам на руку.

- Чем сейчас занят? - интересуются Марк.

- Дремал, ты разбудил меня.

- Ты уже дома? - удивлённо интересуется друг. - Так быстро добрался?

- Нет! Сiju жду вердикт доктора, - напряжённо выдыхаю.

Марк должен понять, что я сiju возле клиники Альпарслана.

- Зачем тебе это? - изумлённо спрашивает меня. - Он сам тебе позвонит или через меня передаст.

- Сам не знаю зачем сiju, не хочется ехать в пустой дом. Всё осточертело, - впервые признаюсь другу о гнетущем меня одиночестве.

- Так выпусти пар и на душе сразу станет легче, - с добродушной усмешкой советует друг.

- Уже не помогает, - безрадостно с тоской отвечаю Марку.

- Семейку хочу и детей, как у тебя! - тяжело вздыхаю. - Только нет рядом со мной моей Снежки...

В этот момент я вижу, как из дверей клиники выходит Альпарслан. Он с серьёзным лицом направляется ко мне, а я замираю от страха, боясь услышать страшный вердикт.

Быстро прощаюсь с Марком и открываю переднюю дверь машины рядом с собой.

Все эмоции написаны на моём лице, а он недоумённо хмыкает и садится.

- Говори! - выдыхаю напряжённо, стараюсь не обращать внимание на его ухмылку.

- Почему не уехал, Матвей? Зачем остался? - недовольно интересуется Альп и меня это страшно бесит. Я на взводе и боюсь сорваться.

- Обо мне потом, Альп! Как Соня? - стискиваю зубы и чуть ли не рычу на Альпарслана.

Он усмехается, молчит и подозрительно смотрит на меня.

- Мля! Не томи! Ей стало хуже? - взволнованно шиплю на доктора.

Мне хочется схватить его за грудки и встряхнуть всю информацию.

- Девушка беременна. Срок 8-9 недель. Что будем делать? - спрашивает меня, приподняв бровь дугой.

Только я уже понимаю, что он сейчас будет настаивать на аборте.

- Рожать! - радостно выдыхаю и смотрю с надеждой на Альпа.

Я помогу ей во всём. Сниму квартиру, обеспечу финансами, найму няню ... Стану крёстным отцом для малыша. Ребёнок уже зачат, он должен развиваться, родиться и жить.

- Матвей! Ты в своём уме? - недовольно рычит на меня Альп. - Ты что, охренел? Только аборт! Я настаиваю на этом. Девушке нужно лечиться, она не в адекватном состоянии. Ты

подумал кого она может родить? - настойчиво уговаривает меня. - Больного ребёнка! Сейчас под наркозом сделаем ей аборт и не будет никаких проблем.

- *НЕТ!* - категорично рявкаю я. - Ты не имеешь права сделать ей аборт без её согласия. Но ты можешь лечить её лекарствами, которые не нанесут вред малышу. Если у тебя нет таких препаратов, то я достану. Напиши только названия. Я категорически против аборта!

- Тогда процесс лечения затянется! - нервничает Альп и желваки ходят по скулам.

- Мне спешить некуда и Соне тоже, - спокойно говорю ему. - Для нас важен результат. Я не хочу сломать девочке жизнь. Все расходы по лечению я тебе оплачу в двойном размере.

Для меня сейчас даже лучше, что девочка будет надёжно спрятана в клинике под чужой фамилией. И чем дольше она будет здесь находиться, тем меньше шансов у Ибрагимова её найти.

Альпарслан смотрит на меня как на идиота или сумасшедшего и ничего не понимает.

- Нахера тебе этот ребёнок, Матвей? И мамаша его на какой хер тебе нужна? - недоумённо, почти шёпотом, спрашивает меня и таращится круглыми чёрными глазами. - Матвей! Я мог бы тебя понять, если бы это была твоя жена и речь шла о твоём малыше!

- Грехи замаливаю перед Всевышним, - отвечаю обтекаемо. - Тебе это не понять.

Хотя он прекрасно знает, что я имею ввиду.

После той трагедии произошедшей восемь лет назад, Марк привёз меня в клинику Альпа и тот вытаскивал меня из лап смерти буквально за уши.

Я не хотел жить без любимой.

Отец мне запретил жениться на иноверке, а я его не слушал.

Накануне нашей свадьбы мою невесту похитили и я до сих пор ничего не знаю о Снежане.

Снежана на тот момент была беременна, мы были очень счастливы и ждали рождения нашего сына.

Я обвинил отца в похищении Снежаны, порвал с ним все отношения и уехал из столицы.

Теперь не общаюсь с мамой и сестрой.

Я несколько раз обращался к Ибрагимову с просьбой разыскать Снежану. Но Агдам Маратович только обещал, но ничего не делал.

Я был зол на друга отца, а теперь мой отец решил породниться с прокурором.

Охереть какие родственники!

Может его мой отец тогда попросил похитить Снежану? - эта мысль словно током пробивает моё кровоточащее сердце. - А теперь Ибрагимов решил аналогично подосрать жизнь сыну? Может Соня невеста сына прокурора и он убрал её с дороги, очистив место для Салихи?

Только мы с Марком помешали Ибрагимову надругаться

над девчонкой и убить её.

Мы выкрали её и я этому очень рад.

Пусть теперь этот старый гондон потрепыхается и поищет Соню, как я ищу мою любимую Снежку.

Я эту девчонку в руки этого мерзкого шакала ни за что не отдам!

С той поры прошло уже восемь лет!

Восемь долгих, безрадостных, грёбаных лет!

Только я до сих пор не нашёл мою Снежку и скорее всего уже не найду.

Она как в воду канула, никаких следов...

Мне очень хочется верить, что на пути моей любимой встретился добрый человек, который помог Снежане. Возможно, мой сын называет другого мужчину папой, но они живы и пусть будут счастливы без меня. С этой мыслью мне легче жить!

А сейчас я хочу помочь этой молодой девчонке, которая попала под раздачу, как моя любимая Снежка.

Я просто обязан ей помочь!

Я остался с разбитым сердцем, непроходящей щемящей болью, без любимой и сына.

Может забота об этой девочке и её малыше поможет мне залечить мои раны.

Воспоминания о Снежане больно царапали душу, выворачивали её наизнанку.

- Так ты не передумал насчёт аборта? - раздражённо шипит Альп, вырывая меня из этих воспоминаний.

- Я же сказал, *НЕТ!* - резко отвечаю ему. - Разве с одного раза непонятно? - произношу немного мягче.

Альпарслан с досадой что-то бормочет себе под нос, но я не прислушиваюсь. Мне похер, лишь бы с Соней и её малышом было всё в порядке.

Альп достаёт из кармана блокнот и ручку. Начинает задумчиво что-то писать на листке бумаги, я терпеливо жду.

- Нужны эти лекарства. Срочно. Они очень дорогие, но эффективные. В случае с девушкой помогут, - протягивает мне листок бумаги.

Я молча забираю листок и внимательно смотрю на доктора. Жду когда он ещё что-то скажет.

- Постарайся их найти как можно скорее и привезти, - устало выдыхает Альп и пальцами сжимает переносицу. - Если Соне станет хуже, то я больше не буду тебя спрашивать, Матвей. Ты ей никто! Я буду спасать девушку и избавлюсь от ребёнка. У тебя есть три дня! - строго добавляет Альп и недовольно поджимает губы.

Я понимаю, что в настоящий момент я действительно никто для Сони и Альпу проще избавиться от ребёнка и начать ударными дозами выводить её из стресса и приводить в адекват.

Но я наступаю на горло своей ярости и умоляю Альпарслана.

- Пожалуйста, Альп! Сделай всё возможное и невозможное, чтобы Соне не стало хуже и её ребёнок остался жив. Я постараюсь быстро достать лекарство и привезти. Честно! Только не спеши!

Ему надоело уговаривать и убеждать меня в правильности своего решения, он с досадой хмыкает и продолжает.

- Хер с тобой, Матвей! Я тебя не понимаю и не собираюсь копаться в твоей голове, но жду только три дня! Запомни - *ТРИ дня!* - повторяет как для дебила.

Я радуюсь, согласно киваю головой, благодарю Альпа и на прощание протягиваю руку. Альпарслан дружелюбно пожимает её, улыбается и вылезает из машины.

Я провожаю взглядом доктора.

Он опустив плечи, устало шагает в сторону клиники.

У меня есть три дня, для того чтобы найти лекарство и спасти малыша.

- Дядя Матвей обязательно спасёт тебя, маленький! - радостно шепчу себе под нос, словно беспокоюсь о своём собственном малыше.

Завожу машину и рву с места.

Некогда отдыхать!

Я сейчас себя чувствую в роли спасателя...

Решаю не ехать домой, а снять номер в ближайшем отеле или гостинице, чтобы начать поиски лекарства. Не перестаю думать о девушке.

Останавливаюсь, забиваю геолокацию в видеорегистратор

и жму на газ.

Не успеваю доехать до гостиницы, как мне снова звонит Марк!

Сегодня у нас с ним насыщенный день и вечер для общения!

Принимаю вызов.

- Матвей! Помощь нужна? - он сразу же спрашивает меня без предисловий и я понимаю, что он уже в курсе и переговорил с братом.

Марк не читает мне нотаций и ни о чём не спрашивает. Не задаёт глупых вопросов! Он настоящий друг!

- Скинь мне фотку с лекарствами, я сейчас подключу людей, чтобы нашли. Как только найдут, куплю и привезу.

- Спасибо, Марк! Я всегда знал, что ты мой самый лучший друг! - хвалю Марка не для красного словца, а говорю искренне от всей души.

Он действительно для меня самый лучший друг и я считаю его братом.

Мне хотелось знать мнение Сониной матери о малыше и её беременности. Ведь в настоящий момент она может принять решение за Соню.

Я девушке никто! Альпарслан тысячу раз прав.

Может я напрасно настаиваю на сохранении малыша? Мать же больше знает о планах дочки. Может они против сохранения беременности, а я исходя из хороших побуждений вмешиваюсь в их планы?

Мне ещё хотелось знать - кто отец этого ребёнка? Хотел ли он этого малыша? Может это он спланировал похищение, а Ибрагимов согласился ему помочь и лишь выполнял заказ? Может стоит опасаться ещё кого-то?

Мысли одна за другой лихорадочно прилетают в мою больную голову и бомбят её. Вопросов прилетело очень много, но я не знал ответа ни на один из них.

Делюсь своими предположениями с Марком и он зависает.

- Надо всё уточнить, - растерянно произносит друг. - А я об этом даже не подумал. Озадачил ты меня, Матвей. Постараюсь добыть хоть какую-то информацию.

- Можешь мне организовать встречу с её мамой? Я хочу с ней поговорить, - спрашиваю Марка.

- Без проблем! - оживает друг. - Адрес скидывать не буду, сам понимаешь почему. Завтра с тобой встретимся и навестим их. Заодно познакомимся.

- Прекрасно, - довольно выдыхаю. - Может проблем станет меньше! Очень надеюсь на это.

Я должен понимать куда сам влип и тащу за собой Марка, а у друга - семья!

- Возможно, но сомневаюсь, что проблемы исчезнут сами собой, - с сомнением в голосе откликается Марк. - Ты сейчас куда едешь? - взволнованно спрашивает меня друг. - Может снова зарулишь ко мне?

- Спасибо за приглашение! Мы с тобой только что расста-

лись. Сопли подтирать мне не устал? - пытаюсь пошутить и понимаю, что моя шутка так себе.

Слышу как Марк недовольно хмыкает.

- С удовольствием буду подтирать, лишь бы тебе, Матвений, стало легче.

- Прости, дружище! Говорю всякую херню. Я очень устал и хочу отдохнуть. Сейчас сниму номер в ближайшем отеле и завалюсь спать.

- Правильно, - резюмирует Марк. - Завтра в новый день с новыми силами.

- А-то! - поддерживаю друга. - Доведём дело до ума и снова пахать будем.

- Боюсь, что мы здесь надолго встряли, - смеётся Марк. - Но мы сильные мужики, мы справимся!

- Согласен, - прощаюсь с другом и подъезжаю к зданию гостиницы.

Паркую машину, захожу в внутрь и снимаю одноместный номер.

Принимаю душ и от усталости валюсь на кровать, но сон, сука, ко мне не спешит.

Глава 7. Руслан.

Мне всего лишь двадцать шесть..., не лишь, а двадцать шесть!

Я вроде бы уже не пацан, я - мужчина!

На меня оформлен бизнес отца, по документам я владею пятьдесят одним процентом акций и считаюсь генеральным директором компании. Только по сути я управляющий, а бизнесом рулит мой отец.

У меня есть машина и небольшая хорошая квартира в престижном районе, есть какие-то небольшие накопления, но...

Я слишком молод для крутых связей и доверенных лиц.

Чтобы кто-то по щелчку двух пальцев перевернул весь город вверх дном, поставил всех на уши и принёс мне на блюдечке с золотой каёмочкой информацию - где сейчас находится моя Соня.

У меня нет телохранителей и охраны.

Мои друзья - бывшие студенты универов, они сами не твёрдо стоят на ногах. Им всё ещё требуется поддержка близких. Они естественно тоже без связей и на них надеяться я не могу. У них тоже есть деньги, но мизерные.

Зависнуть с ними в баре или ресторане, посетить сауну или ночной клуб, так это они могут без проблем и с огромным желанием, но это не то!

У них есть крутые отцы...

Да, они могут многое, но вряд ли кто-то из них захочет напрягаться из-за меня.

Никто не пойдёт против Ибрагимова Агдама Маратовича. Да и какой с меня навар?

- Никакой! - вслух печально выдыхаю своё умозаключение и понимаю, что я один на один со своей бедой.

Мне не у кого просить помощи или поддержки.

Все связи были и есть у моего отца, это по щелчку его двух пальцев сразу бежали исполнять приказ Хозяина, а он только их подгонял и недовольно рычал.

Только сейчас отец лежит в реанимационном отделении больницы... и я без него ноль!

А что я могу сделать?

Ничего...

Рвать волосы на жопе или голове, биться в припадке или истерике, или выть от отчаяния и безысходности?

Только это мне ничего не даст ...

Не вернёт мою Соню.

Я рвал и метал, рычал и не находил себе места.

Я не переставал названивать Соне, хотя прекрасно понимал, что ответ на звонок - это призрачная надежда.

Я не знал номера телефона её матери...

Да, впрочем, если бы даже знал, то что я ей мог сказать?

- Простите, Светлана Николаевна, я не уберёг вашу дочь. Это из-за меня мой отец приказал похитить Соню и я сейчас

не знаю где она находится...

Расписаться в собственном бессилии и беспомощности ...

Разве от этих слов ей стало бы легче?

Конечно, нет!

В чём я виноват перед Соней и её мамой?

Только в том, что родился не в той семье и у меня такой жестокий и властный отец!

Я не выдержал этой моральной пытки, отвёз после больницы маму домой и поехал к Сониному дому.

Мама просила остаться и побыть с ней. Мы дали согласие на операцию и ждали результат. Она переживала за отца, за его жизнь.

Но я не мог сидеть рядом с мамой и успокаивать её!

Не мог!

Я задыхался от воздуха, которым дышал отец, от его парфюма, которым пропах весь особняк.

Я просто физически не мог находиться в этом доме!

Меня душили стены, словно я находился в каком-то склепе, из которого не было выхода и выкачали весь кислород!

Сегодня отец здесь меня заживо убил и похоронил!

У меня теплилась маленькая надежда, что Соню всё-таки отпустили и она вернулась домой... и я хоть мельком в окне увижу знакомый силуэт. Постараюсь вымолить у неё прощение за действия отца.

А её телефон просто - напроосто разрядился, а она в растерянности и расстроенных чувствах забыла поставить его на

зарядку.

От этих мыслей становилось тепло на душе и легче было дышать.

Я не находил себе места и примчался сюда.

Когда я подъехал к Сониному дому, было уже начало четвёртого.

В окнах квартиры не было света.

Значит они спят, - обрадованно подумал я.

Если бы Соня не вернулась домой, вряд ли бы Светлана Николаевна легла спокойно спать. Она всегда ждала Соню после наших свиданий.

Я вылез из машины и нервно стал прохаживаться у подъезда, поглядывая на окно любимой, в надежде увидеть загоревшийся свет.

Время тянулось медленно, но ничего не менялось.

Сердце учащённо билось от предчувствия беды, но я гнал от себя эти жуткие мысли.

С моей Соней всё в порядке! - постоянно убеждал сам себя. - С ней ничего не случилось! - произносил эти слова как мантру.

Я уже не выдержал ходить вдоль подъезда и остановился возле машины. Оперся спиной на капот и начал гипнотизировать окна, но ... безрезультатно.

В соседних квартирах загорался свет, но только не в квартире Сони.

Взглянул на часы.

Сара должна уже собираться в школу, а Соня в универ... , значит с ними точно что-то случилось! - озарило меня ужасным предчувствием.

Мгновенно окатило жаром от страшной мысли, что Сары и её мамы в квартире нет, также как и Сони.

Их тоже похитили те же ублюдки, что и Соню!

Я пулей залетел на третий этаж и стал нажимать на звонок у двери.

Сердце билось в ускоренном ритме, адреналин зашкаливал и я уже ничего не соображал.

- Соня! Сонечка! Малышка! Умоляю тебя, открой! - шептал я у двери и прислушивался.

В квартире было тихо. Никто не спешил открывать мне дверь.

Я уже не выдержал звонить и ждать, стал стучать в дверь кулаком.

Дверь соседней квартиры открылась и из неё выглянула перепуганная пожилая женщина.

- Молодой человек! Что вы здесь барабаните? Прекратите немедленно! Иначе я сейчас вызову полицию! - возмущённо стала отчитывать меня.

- Извините, меня, пожалуйста! - стал медленно подходить к женщине, чтобы её ещё больше не испугать. - Вы случайно не знаете где Светлана Николаевна или Соня? Я им звоню в дверь, но никто не открывает.

- Так их нет дома, - неохотно отвечает и подозрительно

смотрит на меня. - Они ещё вчера после обеда уехали с Са-
рой.

- Правда? - взволнованно спрашиваю старушку. - А куда
не сказали?

- Я не интересовалась, мне это не нужно! - резко отвечает
мне и отступает вглубь квартиры, собираясь захлопнуть пе-
ред моим носом дверь.

- А на какой они машине уехали? - задаю важный вопрос.

- Ты что, парень! Совсем совесть потерял? - качает недо-
вольно головой. - Сам увёз их неизвестно куда, а теперь спра-
шиваешь? Я сама, своими глазами видела, как они садились
в твой броневик.

- Я их никуда не увозил, честно! - говорю женщине и хо-
чу спросить номер машины на которой они уехали, но она
захлопывает перед носом дверь и оттуда кричит :

- Если сейчас же не уйдёшь, то вызову полицию!

Я понимал, что всю семью Сони приказал похитить мой
отец и сам помчался в полицию, чтобы подать заявление на
розыск семьи Гончаровых.

Я им доказывал, что их похитили, но слова к делу не при-
шьёшь и я не хотел упоминать имя отца. Они усмехались и
отказались принять заявление.

Я был для семьи Гончаровых *никто*!

И даже тот факт, что я назвался женихом Сони ничего не
изменило.

Подать заявление о пропаже Сони могла только мать, но и

она в тот же день бесследно исчезла вместе с младшей дочкой.

Предложили прийти через три дня.

Я выскочил из полиции как ошпаренный.

Бездушные идиоты работают в полиции. Никто не захотел меня толком выслушать, я никого не смог уговорить. Даже деньги не помогли.

Я рванул в детективное агенство. Но там, как только узнали, что я сын прокурора, тактично отказались подписывать со мной договор. Хотя перед этим всё уточнили и пообещали сразу же начать поиски.

Мой родной отец сломал мне жизнь!

В один миг наши пути с Соней разошлись...

Только я не терял надежду на нашу встречу.

Глава 8. Матвей.

Сна не было ни в одном глазу и я не стал бесполезно отлёживать бока.

Мысли ежеминутно лихорадочно прилетающие в голову не давали мозгу расслабиться и отдохнуть.

Спать совсем не хотелось.

Я как ненормальный то и дело вспоминал всю информацию о девушке хранящуюся в памяти, пытаюсь докопаться до сути.

Потом встал и взял в руки телефон, разослал фото с лекарством своим знакомым, кто действительно мог мне в этом помочь.

Я знал, что Марк не спит и занимается этим же вопросом, но я не мог сидеть на заднице ровно и ждать у моря погоды.

Я привык действовать сам и надеяться только на себя.

Только в редких случаях я обращался к Марку, не хотелось грузить его своими проблемами. У него семья, дети, любимая жена, которые требовали его внимания. Бизнес, постоянно требующий присмотра. Пожилые родители, которым тоже нужна забота и внимание сына...

У Марка дел хватало и без меня.

Деньги это пыль, ничто и здоровье на них не купишь!

Творить добро никогда не поздно!

Мысленно представил нашу встречу с Сониной мамой и

стал продумывать наш с ней разговор. Взглянул на фото девушки, которое я сделал в машине и злость с новой силой захлестнула меня.

- Мрази! Подонки! Убить вас мало! - зарычал и сжал зубы до скрежета.

Её красивые пустые глаза не выходили из моей головы.

Меня конкретно зацепила история с Соней и я не собирался отступить. Я очень хотел наказать этих подонков, этих нелюдей, которые ломают чужие судьбы, убивают неповинных людей и дальше живут безнаказанно спокойной жизнью.

Они, мля, власть имущие!

Возомнили себя пупами земли!

Я решил всё узнать о Соне и если потребуется, то нанять детективов.

Хотелось, чтобы девушка поскорее поправилась и рассказала сама, что с ней произошло. А ещё, чтобы она осознанно улыбнулась, зная, что ей больше нечего бояться.

Я твёрдо решил, что возьму девушку под свою защиту.

Я уже сейчас был согласен сделать Соне новые документы и фиктивно на ней жениться. Приставить к девушке круглосуточную охрану. Её никто не посмеет тронуть, а семью временно спрятать в небольшом городе, а потом как всё будет спокойно перевезти их в свой дом.

При условии, если они согласятся.

Я никого ни к чему принуждать не собираюсь. Это должно быть их осознанное решение.

Так они смогут избежать мести Ибрагимова, а мне будет веселее. Я смогу о них позаботиться и не чувствовать себя одиноким и никому не нужным человеком. Я почему-то верил в порядочность этих людей и в глубине души надеялся, что поступаю правильно.

В этот момент я ещё не знал, что Ибрагимов лежит в больнице с инфарктом.

Через несколько часов стали отзваниваться мои приятели. Двум удалось выкупить лекарство и я отправил им деньги. Они подтвердили, что лекарство передадут с курьером и я назвал адрес клиники, чтобы самому меньше светиться и об этом отправил смс Марку и Альпу.

Через какое-то время я смог успокоиться, ведь проблемы стали постепенно рассасываться.

Малышу теперь ничего не угрожает. Наступило небольшое облегчение.

Я прилёг на кровать и меня стало клонить в сон.

Я не знаю, сколько мне удалось поспать, но меня разбудил настойчивый звонок телефона.

Я неохотно раскрыл глаза и недовольно пробурчал. За окном уже занимался рассвет. Было раннее утро. Взглянул на экран и меня обдало жаром - звонил Марк.

- Привет! Что случилось? - взволнованно спрашиваю друга, а сердце опускается в пятки, делает кульбит и начинает биться в ускоренном ритме. Я боюсь услышать плохие новости в первую очередь о Соне и семье Марка.

- Привет! Выдохни! Всё нормально! - довольно усмехнулся друг. - Через пару часов встречаемся ... , - забивает мне координаты стрелки.

- Хорошо. Сейчас умоюсь и буду выезжать, - до указанного места ехать около двух часов.

- Есть отличные новости! Всё при встрече, - радостно добавляет Марк и у меня поднимается настроение.

Неужели я вынырну из засосавшего меня болота и начну жить новой жизнью?

Забота о девчонке круто изменила мою жизнь, даёт шанс освободиться от щемящей боли в груди и почувствовать себя нормальным человеком, а не издыхающим несмазанным роботом.

- Выдвигайся быстрее, долго ждать не буду, - добродушно с усмешкой командует Марк и заряжает меня позитивом.

Друг прекрасно знает, что я пунктуален и никогда не опаздываю. Мне не терпится узнать, что нарыл Марк, чему он так рад и почему такая спешка. Я не спрашиваю его. Отлично понимаю, что это не телефонный разговор.

- Уже выбегаю, - быстро говорю ему и отключаю звонок. Мчусь в ванную комнату.

Быстро делаю все свои дела, на всякий случай бронирую номер ещё на один день и спешу на парковку к машине. По пути заезжаю на заправку, чтобы заправить машину. Потому что бак почти пуст, мне вчера было не до этого и мчусь на место встречи с Марком.

Через какое-то время подъезжаю к указанному месту и паркуюсь. Тут же подъезжает машина Марка и паркуется рядом. Мы выходим из машин, оживлённо приветствуем друг друга и обнимаемся. Радостно хлопаем ладонью по спине. Я очень рад видеть друга в добром здравии и хорошем настроении. Он широко улыбается и удивлённо, я бы даже сказал загадочно, смотрит на меня.

- Что ты так смотришь, Марк? Что не так? - недоумённо спрашиваю друга и смотрю на него в упор .

Твою мать! Неужели обратил внимание на мою помятую рубашку? Так он же не баба!

- Всё нормально, Мэт! Не кипишуй! У тебя появился живой блеск в глазах! - радостно констатирует Марк и широко улыбается. - Я так рад за тебя, дружище! И ради этих глаз я влезу с тобой в любую авантюру, - заразительно смеётся и я смеюсь вместе с ним.

- Шельмец! - добродушно говорю другу и с ним соглашаюсь. - Заметил!

У меня действительно появился смысл в жизни. Опека, которая будет занимать все мои мысли и я не буду так тосковать о Снежке и, возможно, отпущу эту щемящую боль, которая почти поглотила меня полностью, целиком с головой, оставив от меня лишь только оболочку.

Я должен справиться, чтобы жить дальше.

Я уверен, что Снежана не хотела бы, чтобы я умер без неё.

- Рассказывай, что нарыл? - перевожу разговор на другую

тему.

Сейчас разговор идёт не обо мне. Я хочу узнать чему по телефону так радовался Марк.

Друг не заставляет себя долго ждать и отвечает.

- Во-первых, Хозяин в соседнем доме не появлялся. Ближе к вечеру к ним приехал какой-то важный человек с охраной и освободил некоторых наших заложников. Я слышал мужики там кипишевали, громко орали, ругались, но я не прислушивался. Потом они кого-то убили в подвале. Во всяком случае было слышно несколько глухих выстрелов, а потом четыре мёртвых трупа завернутых в пледы, погрузили в подъехавшую машину с огромной будкой. Я на всякий случай записал их номера, но думаю, что они липовые.

Я облегчённо выдохнул. Хозяин искал бы по горячим следам, подключил бы всех кого можно, перевернул бы город и в первую очередь допрашивали бы Марка. А так получается столько времени потеряно! Полиция тоже не в курсе. Нам это на руку.

- Один труп, это тот, которому отстрелили мошонку. Второй, скорее всего тот мужчина который стонал в углу. А два других? Это кто? - озадаченно спросил Марка.

- Правдолюбец, хренов! На какой хер они тебе нужны? Пусть бы все эти мрази перестрелялись между собой, я был бы только этому рад!

- Согласен. Прости, дорогой, что-то я сейчас торможу. А во-вторых?

- А во - вторых, ко мне никто не приходил с разговорами и расспросами. Значит всё пошло не потому сценарию, что они заранее запланировали. Значит мной интересоваться не будут.

- А тебя там и не было! Что ты им можешь рассказать? Никто не сможет указать на тебя. Ты не при делах. Причастен косвенно из-за того, что я к тебе в гости приезжал и ты меня развлекал, и никуда свой красивый нос не совал.

- Прикопаться могут ко всему, - вздыхает Марк.

- Согласен. Я думаю, это не главные новости? Ты приготавливал что-то другое, более охренительное. Выкладывай, а то сейчас лопнешь от нетерпения, - у Марка так загадочно сияют глаза и я понимаю, что я прав.

- При желании козла отпущения всегда можно найти, - усмехается иронично Марк.

- Успокойся! Ты не козёл! Ты мой самый лучший друг! - хлопаю его ладонью по плечу.

- Знаю, - довольно хмыкает он. - Я вчера специально оставил своих людей возле Сониного дома, чтобы понаблюдать, кто приедет за сестрой и матерью Сони. И как ты думаешь кто приезжал? - загадочно спрашивает меня и вопрошающе сдвигает брови домиком.

- Даже гадать не собираюсь. Не трать на это время! - осаживаю Марка взмахом руки.

Только в этот момент мне становится интересно кого за ними послали.

- Сука! И кто этот конченный урод? - нервно шиплю, прищурив глаза.

Эти подонки не успокоились и приехали уничтожить всю семью!

- Руслан Ибрагимов собственной персоной! - восклицает Марк и поднимает вверх указательный палец.

- Мляяя, - ошарашенно тяну и не хочу верить, что Руслан стал такой же гнидой и тварью, как и его отец. И за этого ублюдка мой отец хочет выдать Салиху? Я в ахере и обтекаю.

- Впечатлился? - иронично усмехается Марк. - Я тоже.

- Ты знаешь, я помню его мелким пацаном, встречались как - то на общем сборище. Он таким ботаником был. Тихим, скромным, молчаливым, и вдруг..., - никак не могу прийти в себя от шокирующей новости.

- Парни сказали, что он был огорчённым, полночи просидел под окнами, а потом уехал, как ошпаренный. Сразу газанул и рванул с места.

- Женщин не нашёл и поехал получать люлей от отца.

- Так - то оно так. А что, если Ибрагимов поступил с ним точно так же, как и с тобой поступил твой отец? Прокурор не разрешил жениться на Соне и выкрал девушку? Руслан приехал её искать?

- Ну не зна-а-аю, - растерянно отвечаю другу и сжимаю пальцами переносицу. - Всё может быть. Эти подонки из-за денег и власти способны на всё.

Голова идёт кругом от разных мыслей.

- Когда едем к Сониной маме? Она нам может прояснить ситуацию, к тому же нужно всё уточнить относительно её дочки, - Марк мельком взглянул на часы и на мгновение задумался.

- Прямо сейчас и поедem. Чего тянуть резину? - мы разворачиваемся к машинам и Марку звонит Альп.

- Привет, брат! Передай Мэту, что лекарство курьеры доставили. Соне не хуже. Пока без изменений. Сегодня пусть не отвечает. Будут новости сообщу, - я стоял рядом и слышал весь разговор.

Я облегчённо протяжно выдохнул, а Марк улыбнулся и подмигнул мне.

- Не переживай ты так за девчонку! Альп вытащит её, вот увидишь. И ребёнка спасёт. Мы с ним ещё на твоей свадьбе погуляем, - стал беззлобно прикалываться засранец.

Я довольно усмехнулся прогнозам друга.

Всё идёт пока нормально. Соня обязательно поправится и с малышом тоже всё будет хорошо.

Я поехал вслед за машиной Марка, чтобы познакомиться и поговорить со Светланой Николаевной.

Глава 9. Руслан.

После операции консилиумом врачей было принято решение ввести отца в медикаментозную кому.

Состояние отца всё также оставалось стабильно тяжёлым. Он оставался в реанимации, а нас к нему даже на минуту не пускали. Я старался подкупить врача и медсестёр, но безрезультатно. Они как будто бы сговорились или какой-то страшный рок висел над моей головой.

Мама постоянно была в слезах, хотя меня просила не отчаиваться. Ей требовалась поддержка, а у меня на это не было никаких сил. Мне было жалко маму, она убивалась об отца, а я не знал, как ей облегчить её страдания. Я очерствел к нему душой и всё ещё был зол на отца.

Из разговора с той пожилой женщиной я понял, что всю семью вывезли на большом чёрном внедорожнике. У отца таких машин было несколько штук, на них ездили его отморозки с бандитскими рожами. Я даже толком не знал номера этих машин.

Иногда слышал, как отец распекал водителей за штрафы. Где искать эти машины я понятия не имел. Возле нашего дома они не появлялись, отец связывался с водителями лично по телефону. Он никому не доверял, даже мне.

Куда бежать и кого искать - неизвестно.

Отец мне в кабинете показал фото только Сони, потому

что я в ней был заинтересован. А где он держит Светлану Николаевну и Сару я тоже не знал.

Оставалось только ждать когда отец выйдет из комы и надеяться, что с Соней и остальными членами её семьи будет всё в порядке.

Прошло две недели...

Две грёбанных недели в неизвестности.

Мои нервы стали как натянутая струна и могли в любую минуту лопнуть и разлететься к чертям собачьим.

Я не знал что думать и меня клинило.

Практически не спал и почти ничего не ел.

Глушил кофе литрами, заставляя на износ работать своё разбитое на осколки сердце.

Я не мог представить себе жизнь без моей малышки..., без моей Сони.

Я держался на морально-волевых...

Хотя был почти морально выжат и раздавлен, но старался не сдаваться!

Отец находился в коме и врачи не давали никаких прогнозов.

С трудом шёл на работу, чтобы как-то отвлечься от этого муторного тупика и дожидаться хоть малейшего выздоровления отца.

У меня была одна единственная цель - во что бы то ни стало найти Соню!

Не проходило и часа, чтобы я не думал о ней, не вспоми-

нал и не переживал за мою любимую девушку.

Сегодня утром я сидел в кабинете за столом и разбирал документы, погружался с головой в работу, чтобы не думать о поступке отца.

Неожиданно в дверях появился отец Салихи - Рустам Ильдарович Азимов.

Решительно настроенный мужчина ворвался в мой кабинет, оттолкнув рукой мою секретаршу, которая закрыла собой проход.

Она, как пушинка на рукаве, отлетела в сторону.

- Руслан Агдамович! Извините, я его не пускала, а он..., - начала оправдываться Наталья.

- Всё хорошо, Наташа! Закрой, пожалуйста, дверь! - властно приказал секретарше и откинулся на спинку кресла.

Этот владыка крупного бизнеса вместе со своей дочкой и моим отцом сломали мою жизнь и я не собирался прогибаться под него.

Я не встал и не поприветствовал друга отца.

В этот момент он для меня был врагом.

- Руслан! Нам надо с тобой серьёзно поговорить! - с порога, вместо приветствия, сурово пробасил Рустам Ильдарович, которому на меня было в принципе похрен.

Не дожидаясь моего приглашения присесть, он нагло отодвинул кресло и посадил в него свой толстый зад.

- Для начала, я предлагаю вам сбавить тон, господин Азимов! - моё заявление прозвучало резко и категорично.

Мне с ним вообще-то не о чем разговаривать. Я недоумённо посмотрел на него в упор.

- Ты что, мне угрожаешь, Руслан? Я тебя правильно понимаю? - он нагло усмехнулся в лицо и забарабанил толстыми пальцами по столу, сверкая огромным перстнем на указательном пальце.

- Ну что вы? Нет. Как я могу угрожать самому господину Азимову? - снисходительно усмехнувшись, спокойно спросил его. - Я лишь предупреждаю, что в подобном тоне я не намерен с вами вести диалог, - встал из-за стола, давая ему понять, что разговор между нами окончен.

- Не кипятись, Руслан! Подожди! - более миролюбивым тоном заговорил Азимов и махнул успокаивающе пухлой рукой - Я понимаю, ты сейчас на взводе и слишком молод, чтобы мне что-то указывать, - резко повысил голос, но я не дал ему договорить.

Он раздражал меня, вызывая вспышку агрессии.

- Разговор окончен. Попрошу вас выйти, господин Азимов, - стал настаивать на своём и жестом указал на дверь.

- Не так быстро, Руслан! Не так быстро! Сядь! - недовольно в приказном тоне зашипел на меня, продолжая сидеть. - Я знаю, что твой отец болен и ему сделали операцию, - продолжил тем же тоном.

Я присел и усмехнулся, ошеломлённо выгнул бровь.

Друг так беспокоится о состоянии моего отца, что выражает по этому поводу недовольство, а не интерес к его само-

чувствию и искреннее сочувствие больному.

Он не обращает внимание на моё выражение лица и нагло продолжает.

- Мы с твоим отцом подписали договор и я не намерен ждать его выздоровления, - категорично заявляет мужчина и снова нервно барабанит пальцами по столу.

- А я здесь при чём? - ошеломлённо спрашиваю его. - Я с вами никакой договор не подписывал и за действия отца не отвечаю.

- Ещё ка-а-ак отвечаешь! - злобно протянул он. - И в ближайшее время ответишь! - в его словах проскочили нотки угрозы.

Я недоумённо смотрел на Азимова и нервно слушал его, не зная о чём идёт речь. Я ничего не знал ни о каких договорах между ними и отец меня не поставил в известность.

Я всеми силами пытался скрыть своё отвращение к этому наглому, самоуверенному и самовлюблённому павлину и не собирался с ним иметь никаких дел.

Он снисходительно хмыкнул и полез в сумку. Достал какие-то бумаги закрытые в синей пластиковой папке и швырнул в мою сторону. Папка проскользила по столу и остановилась возле меня.

- Это что? - я не спешил раскрывать папку.

- Ознакомься и подпиши, - сурово скомандовал Азимов.

- А если не подпишу? Тогда что? Убьёте? - дерзко спросил Рустама Ильдаровича.

Он выбешивал меня своей наглостью и цинизмом.

- Если не подпишешь, то за делишки отца, о которых скоро всем станет известно, его посадят в тюрьму... Если, конечно, он сейчас выживет. Конфискуют ваш дом, фирму, счета..., больше перечислять не буду. Ты сам всё понимаешь. Скажу только одно - вы с Айшой окажетесь на улице и будете бомжевать, - последние слова он произнёс с довольной усмешкой. - У тебя есть ночь на раздумья, Руслан. Надеюсь, ты примешь правильное решение. Завтра в обед жду тебя в офисе, зятёк, - он встал с кресла и не попрощавшись пошёл к двери.

- Это шантаж? - спросил его в спину.

- Понимай, как хочешь, - не оборачиваясь ответил мне Азимов, поднял руку вверх и пошевелил толстыми пальцами на прощание.

Я находился в ахере и ничего не понимал.

Тупо смотрел на эту синюю папку и не мог себя заставить открыть её.

Глава 10. Матвей.

Я ехал на машине за Марком и взволнованно представлял нашу встречу с незнакомой женщиной. Мне было необходимо найти с ней общий язык, чтобы она поверила мне и спокойно пошла на контакт. Я должен убедить её, что я не враг и она может на меня рассчитывать. В этом случае она и её дочери будут в полной безопасности.

Марк кружил по городу и я слепо ему доверял, ехал за ним не задумываясь.

Мы подъехали к коттеджу и остановились.

Ворота автоматически открылись и мы друг за другом въехали во двор. Дом располагался за городом в элитном посёлке и я не знал, кому он принадлежит. Я никогда здесь не был.

Я вышел из машины, недоумённо взглянул на Марка и стал подходить к нему. Тот стоял молча возле машины, наблюдая за моей реакцией. Увидев моё удивлённое лицо, друг засмеялся.

- Прости, Мэт! Не успел тебя предупредить. Моё новое приобретение. Заценишь? Вот решил, наконец-то, обзавестись элитной недвижимостью. Подальше уехать от штабквартиры отморозков Ибрагимова.

- Молодец! Правильно делаешь! - обрадовался за друга. - Думаешь о безопасности семьи!

- Правда далековато, но ничего, - махнул он рукой. - Машины всегда под задницей. Справимся. Это жене подарок на день рождения. Она ещё ничего не знает, - довольно улыбается Марк.

- Шикарный подарок! Люсия оценит! - хвалю друга.

У них хорошая дружная семья.

- Если бы я просто так тебя пригласил посмотреть дом, то ты вряд ли бы согласился приехать, нашёл бы тысячи отговорок, чтобы отказать, - усмехнулся друг, хлопая меня по плечу. Он хорошо знает меня. - А так есть важный повод и ты уже не откажешь. Проходи, - он жестом приглашает меня пройти вперёд.

Из дома уже вышел охранник и поприветствовал нас.

- Как дела, Рус? - спрашивает Марк.

- Всё в порядке. Женщина хотела с вами поговорить.

- Отлично. Сейчас поговорим.

Мы проходим в гостиную.

На диване, прижимаясь друг другу, сидят насупленные мать и дочь.

Мать смотрит на нас недоверчиво и испуганно, как затравленный зверёк. Девочка тоже смотрит исподлобья. Как только мы вошли, мать крепче прижала дочь к себе.

- Здравствуйте, Светлана Николаевна! Мы не ваши враги, можете нас не бояться. Мы ваши друзья, - Марк начал дружелюбно говорить, приближаясь к ним. - Это мой дом. Надеюсь, Рустам вам всё популярно объяснил. Он вас накормил?

Вы сыты? Вам что-то ещё нужно?

Она пропустила мимо ушей вопросы Марка. Для неё было неважно о чём он сейчас спрашивал.

- Почему я должна вам верить? - взволнованно спросила женщина, окидывая нас с Марком подозрительным взглядом. - Я вас не знаю.

- Давайте знакомиться. Меня зовут Матвей, - перехватывая инициативу у Марка и говорю как можно дружелюбнее. - А это Марк, - жестом показываю на друга. - Мы можем присесть? Вы хотели поговорить. Мы ответим на все ваши вопросы.

- Присаживайтесь, ведь это ваш дом, - тяжело вздохнув, отвечает женщина. Недовольно хмыкнула и в упор посмотрела на меня, а потом перевела взгляд на Марка.

- Я хотела бы знать почему мы здесь и где моя старшая дочь? - мать всхлипнула и прикрыла рот рукой, чтобы сдержать рыдания. Сара обняла мать и стала её тихо успокаивать.

- Тише-тише, мамочка, не плачь! Сейчас мы всё узнаем. Они нам расскажут про Соню.

- Ваша дочь больна и мы были вынуждены положить её в клинику, - огорчённо отвечаю матери.

- Вы говорите неправду! Соня уходила на занятия совершенно здоровой. Мы днём созванивались с ней и она ни на что не жаловалась, - резко крикнула она. - Если бы с ней что-то случилось, то она в первую очередь сообщила бы мне, а не обращалась к незнакомым людям.

- Вы правы! Я полностью с вами согласен, - стал спокойно уговаривать женщину.

- Её телефон почти сутки не отвечает. Вы лжёте! Что вы сделали с Соней? - она начала рыдать, я не мог слушать эти рыдания, они разрывали мне душу на части.

Я понимал, что сейчас чувствует эта перепуганная женщина, потерявшая дочь. Я не мог приблизиться к ней и успокоить. Она была похожа на колючего ёжика, который защищаясь, выпустил все иголки.

Марк хотел к ней подойти и успокоить, найти нужные слова, но девочка вскочила с дивана и закрыла мать собой.

- Аа-а-а! Не подходите к маме! - закричала во всё горло и стала визжать.

- Мля! Дурдом! - прохрипел нервно Марк, а я выудил телефон из кармана и стал искать фотографию Сони.

Хорошо, что догадался сделать её.

- Светлана Николаевна! Давайте успокоимся и я вам сейчас что-то покажу. Надеюсь, после этого мы сможем с вами спокойно поговорить.

Мать услышала мои слова и усадила дочку. Всхлипывая, стала вытирать слёзы, и взглянула на меня. Я протянул ей телефон. Она взяла его в руки, посмотрела на снимок и сразу же зажала рот ладонью.

- Соня, доченька, - растерянно прошептала мать. - Что с тобой, родная? Кто это сделал? - она стала тихо плакать и посмотрела на меня сквозь слёзы, ожидая ответов.

Мы с Марком молча смотрели на неё, не зная как сказать.

- Её изнасиловали? - сквозь слёзы, взволнованно спросила мать.

- Не успели, - напряжённо выдохнул, вспоминая эту картину. - Мы вовремя ворвались туда.

- Спасибо вам большое за Соню, - радостно выдохнула она и мазнула по нас с Марком тёплым взглядом.

Произошёл перелом и потепление отношений.

- И что дальше? - я удивился, как эта хрупкая на вид женщина быстро пришла в адекватное состояние и стала рационально мыслить.

- Мы спрятали Соню в клинике под чужой фамилией, где её будет лечить самый лучший доктор. Он родной брат Марка.

- Я могу увидеть дочь?

- В ближайшее время нет. Новый стресс она просто не вывезет. Неизвестно чем обернётся ваша с ней встреча.

- Да, понимаю, - растягивая слова, озадаченно произнесла мать. - Хорошо, я подожду. Лишь бы Соня поскорее поправилась.

- Я буду держать вас в курсе.

- Спасибо. Только вы, наверное, хотели ещё что-то спросить? Я честно отвечу на все ваши вопросы. Задавайте.

- У Сони был молодой человек?

- Да, был, - растерянно отвечает женщина, лихорадочно соображая, зачем я этим интересуюсь. - Соня встречалась с

добрым и порядочным молодым человеком. Я не запреща-
ла. Мне он очень нравился. Он любил Соню, это было видно
невооружённым глазом. Дело шло к свадьбе, - мы с Марком
переглянулись и застыли, ожидая услышать имя этого чело-
века.

- Соня говорила, что они выбирали дату бракосочетания.
А что? - недоумённо спросила нас и посмотрела на меня.

- Как зовут этого молодого человека? - не выдержал Марк.
- Можете назвать его имя?

- Это так важно? - Марк быстро кивнул. Я от напряжения
ничего не мог сказать. - Руслан Ибрагимов, - недоумённо от-
ветила мать.

Мы с Марком снова переглянулись. Его версия оказалась
верна. Невестка не пришлась ко двору.

- Соню похитили люди отца Руслана.
- Зачем? - мы с Марком переглянулись. - Как? Для чего?
Что она им сделала? - ошарашенно прошептала мать, заки-
дывая нас вопросами.

- У нас есть предположение, - начал Марк, но я перебил
его.

Я боялся, что он наговорит лишнего и ещё больше огорчит
женщину.

- Мы точно не знаем, но обязательно выясним. Как только
что-то прояснится, мы вам сообщим.

- Хорошо. Спасибо. Я буду ждать.
- Вы в курсе, что Соня беременна? - спросил Марк сразу

в лоб, без всякой подготовки.

Светлана Николаевна ошарашенно посмотрела на меня. Словно я был вестником всех несчастий, свалившихся им на голову.

- Не-е-ет! - не задумываясь ни на секунду протянула женщина, поглядывая на притихшую Сару. - Соня мне ничего не говорила. Возможно, что она сама ещё ничего не знает об этом, - растерянно предположила мать. - У неё скачущий цикл.

- Я приехал, чтобы у вас уточнить, - я замялся, не зная как правильно спросить. - Вы как мать, Светлана Николаевна, можете решить дальнейшую судьбу малыша. Оставлять ребёнка или делать аборт, - еле выговорил последнее слово.

Я напряжённо, затаив дыхание, ждал ответа матери.

- Если есть возможность без ущерба для здоровья оставить обоих - младенца и Соню, то я категорически против аборта, - уверенно ответила женщина. - Мы и без помощи Руслана воспитаем малыша.

Я облегчённо выдохнул.

- Мы для этого купили необходимое лекарство. Если сохранять беременность, то процесс выздоровления Сони затянется, - встрял снова Марк.

- Спешить не надо. Я против аборта. У Сони отрицательный резус-фактор. Деньги я вам обязательно возмещу.

- Дело не в деньгах. Об этом даже можете не беспокоиться, мы не бедные мужчины. Самое главное я услышал, теперь

дело за Соней. Нужно, чтобы ей не стало хуже, - я кивнул Марку и показал глазами на телефон.

- Сейчас я позвоню Альпу и мы узнаем, как там Соня, - друг понял меня сразу о чём я его просил.

- Включи громкую связь, - попросил Марка.

Мы услышали длинные гудки, а потом уставший голос Альпа.

- Что случилось, Марк?

- Как Соня?

- Ты уже сегодня интересовался! Всё без изменений. Что ещё? - шипит недовольно доктор. - Она у меня в отделении не одна и я не стою возле неё, - возмущается светило медицины.

- Альп, привет! Ты только не злись! С нами мать Сони, она переживает!

- Привет, Матвей! Хуже не стало, - совершенно другим тоном проговорил Альп. - Начали колоть лекарство. Что-то более конкретно пока сказать не могу. Нужно набраться терпения и ждать.

- Спасибо за Соню, доктор, - громко кричит Светлана Николаевна.

- Благодарите Матвея и Марка, это их заслуга. Я только делаю свою работу, - и больше ни слова не говоря, наш светило медицины отключился.

- Теперь вы верите, что мы вам не враги? - дружелюбно спрашивает Марк.

- Верю. Спасибо вам большое, - голос матери дрожит и начинают кривиться губы.

Я подхожу к ней и обнимаю её.

- Светлана Николаевна! Успокойтесь, пожалуйста. Соня обязательно вылечится. Я вам во всём помогу.

- Не знаю, как вас благодарить, Матвей, - шепчет она, едва сдерживая рыдания.

- Мои ребята привезли вас сюда, чтобы спрятать от Ибрагимова. Так что некоторое время вам придётся пожить здесь под охраной. Как только ситуация прояснится, то мы решим как поступим дальше. Договорились?

- Спасибо большое, Марк. Теперь всё понятно, - она облегчённо выдохнула и мы с Марком стали с ними прощаться.

Выходим во двор и я не могу сдержаться.

Меня раздирает гневом изнутри.

- Рррррр, - громко рычу, выпуская пар. Марк вторит мне.

- Суки! Где эта грёбаная справедливость! Мляди!

Поматерившись и поорав немного успокаиваемся и приходим в себя.

- Марк, поставь наружку за Русланом. Хочу знать чем дышит отпрыск Ибрагимова.

- Сделаю. Сам об этом подумал.

- Если я правильно понимаю, то его отец провернул с ним тоже самое, что и Азимов со мной. Только ему подсовывают в жёны мою сестру! Сволочи!

Прошло две недели.

Соне с каждым днём становилось лучше. Её взгляд становился более осмысленным и она уже не шарахалась от взмаха руки.

Я мог спокойно сидеть рядом с ней и разговаривать, даже случайно касаться её пальцев.

Вернее, я рассказывал ей, а она мне ничего не отвечала, но прислушивалась к моим словам. Я читал ей книги, рассказывал какие-то забавные истории. Она привыкала к моему голосу. Я проводил в клинике больше двух часов.

Как одержимый каждый день спешил к Соне. Она стала моим наркотиком, моим смыслом в жизни.

Алып сказал, что месяца через два - три её психика восстановится и всё будет нормально, нужно терпеливо ждать и как можно чаще с ней разговаривать.

Светлане Николаевне пока не разрешили навестить Соню, Алып боялся повторного стресса. Поэтому я включал видео и Сониная мама могла видеть дочь на расстоянии. Возможно, она плакала, когда смотрела на дочь, но я не видел слёз и меня это радовало.

Марк уезжал в командировку на подписание контрактов с поставщиками и я не имел возможности связываться с ним.

Мы с ним были в разных часовых поясах и я тоже был занят бизнесом. Как назло, требовалось моё присутствие в офисе для решения важных проблем, связанных с предстоящими переговорами и неотложных задач. Я из плотного графика выкраивал время только для посещения клиники.

Это было *моё* святое время. Время для встречи с Соней! Я просто летел к ней.

Возвращался домой после клиники, снова удалённо работал за ноутбуком, проверял договора, а потом валился с ног от усталости. На сон было несколько часов. Сейчас время летело быстро, мне некогда было расслабляться, киснуть и думать об одиночестве. Я был так занят, что не замечал, как мелькают дни.

Сегодня из поездки должен вернуться Марк и я надеялся услышать информацию о Руслане. Мне некогда было заниматься этим вопросом, тем более Марк дал задание за ним проследить.

Единственно, что я выяснил сам - старший Ибрагимов лежит в больнице с инфарктом.

- Почему он не сдох, как плешивая собака? - цежу сквозь зубы, когда узнаю об этом.

Слышу вибрацию звонка, смотрю на экран и уже улыбаюсь.

Провожу пальцем по экрану и сразу же слышу радостный голос Марка.

- Матвей, привет! Забиваю с тобой стрелку. Ты как, можешь выкроить пару часиков на встречу с лучшим другом? - загадочно спрашивает меня и интригует.

- Привет, дружище! Что-то интересное нарыл и хочешь поделиться? - усмехаюсь и чувствую необходимость с ним

пообщаться.

- Есть такое! - смеётся Марк. - Заинтриговал?

- Не то слово! - смотрю на часы и договариваюсь о встрече.

- Умеешь создавать интригу.

Приезжаю на условленное место на пять минут раньше Марка и паркуюсь.

Сгораю от нетерпения услышать хорошие новости.

Следом подъезжает Марк, мы вылезаем из машин и тепло приветствуем друг друга.

- Мэт! Как дела? - опережает меня друг и первым задаёт вопросы. - Как твоя подопечная? - с интересом смотрит на меня и ждёт ответа. Хитрые искорки пляшут в его глазах, а я недоумеваю.

- О самочувствии Сони ты знаешь лучше меня! Альпу, наверно, весь мозг выклевал?! - добродушно усмехаюсь и опускаю ответ на второй вопрос. - Я хочу тебя послушать, - нетерпеливо говорю ему.

- Ты как всегда прав. Я всё знаю о Соне и твоих посещениях, - лыбится засранец и подмигивает мне, словно на что-то намекает. - Короче. Руслан каждый вечер приезжал к Сониному дому, был очень растроен. Иногда спал в машине всю ночь. Ездил домой навещать мать и в больницу к отцу. От друзей узнали, что он собирался жениться на Соне, но она пропала. Кстати, прикинь! Этот жук - Ибрагимов оформил фирму на Руслана, но он там работает в роли управляющего. Парится за три копейки! - иронично усмехнувшись, произ-

носит Марк. - Значит прокурор управляет бизнесом сам и не доверяет сыну.

Я понимающе ухмыляюсь.

- Выходит его прокатали по моему сценарию, - огорченно выдыхаю. - Его папаша постарался сломать ему жизнь, также как мой сделал когда-то мне, - перебиваю друга и вставляю свои пять копеек.

- Да-а-а, - тянет Марк. - Нам ещё повезло, что этого урода чуть не хватил Кондратий. Иначе не знаю, чем бы всё закончилось. Что будешь делать? - задаёт неожиданный вопрос и я в ахере.

- В смысле? - ошарашенно спрашиваю Марка. - С чем делать? - хотя промелькнула мысль, что он говорит о Руслане.

- Руслану будешь сообщать где Соня? - серьёзно интересуется Марк и смотрит на меня в упор.

- Ты пошутил? С какого хера? Чтобы её убили? - возмущаюсь и ошарашенно смотрю на Марка. - Я не для этого её вытаскивал оттуда.

- С такого, Мэт! Он в принципе не виноват и не отвечает за действия отца! - с негодованием настаивает друг. - К тому же он должен знать, что скоро станет отцом.

- Сука! И что? Он что, станет отцом года? - злюсь на друга. - Ты думаешь, что он вывезет Соню?

- Мэт! Поставь себя на его место. Ты был бы рад, если бы узнал, что твоя Снежка жива? - пытается достучаться до моего разума, но я очень хорошо понимаю, что Руслан не

справится. Он слишком молод и привязан к семье.

- Мля! Не сравнивай жопу с пальцем, - шиплю на Марка. - Он сейчас бросится в клинику к Соне, а я уверен на все сто, что за ним следят! - убеждаю друга, но он не соглашается со мной, кривится и недовольно машет руками. - Руслан не сможет позаботиться о Соне и её семье. Соня больна. У него не хватит ни мозгов, ни средств. Ты сам только что сказал, что у него нихера нет за душой. Он не спрячется от своего папаша. Ибрагимов его найдёт хоть из-под земли!

- Руслан должен знать, что Соня жива! - настаивает нервно Марк, сжимает кулак и бьёт им по раскрытой ладони.

- *HEEET!* - категорично рявкаю я. - Только не сейчас. Может быть позже. Когда Соня придёт в себя и захочет его увидеть, - нервно выдыхаю. - Я организую их встречу только по желанию Сони.

- Но почему? Мы можем ему всё объяснить! - злится Марк, злобно сверкая глазами.

- Всё! - хлопаю в ладоши. - Тема закрыта, - спокойно говорю другу, насколько могу сдержаться от рыка. - Помняи моё слово, скоро этот урод восстанет, как Феникс из пепла. Слишком долго он залежался в клинике. Я уверен, что он сейчас с Азимовым, обыгрывает какой-то очередной сценарий. Ты забыл? Они Руслана ещё не женили. Помнишь, что сам говорил о Салихе?! - напоминаю Марку.

Он задумчиво чешет затылок, а потом выдаёт.

- Кстати, об Азимове! Он сегодня приходил к нему на ра-

боту, - говорит Марк, ехидно усмехнувшись.

- А я тебе о чём говорю?! Они умело возьмут Руслана в оборот и женят как миленького. Вот посмотришь! Не бросай, пожалуйста, слезку.

- Что ты задумал? - недоумённо спрашивает Марк.

- Хер с ним! Ладно, согласен, - тяжело вздыхаю и принимаю спонтанное решение. - Если Руслан не женится на Салихе и сбежит от отца. Поступит действительно, как мужик, то я помогу ему и спрячу его вместе с Соней, - на полном серьёзе говорю другу. - Я хочу проверить Руслана, на что он способен ради любимой женщины, которая скоро родит ему ребёнка.

- А если струсит? Что тогда? - Марк задаёт провокационный вопрос и взволнованно смотрит на меня.

- Тогда он женится на Салихе и забудет о Соне. Пусть в твоих глазах, Марк, я буду чмом, уродом, дерьмом, самым последним херовым мужиком, но я постараюсь оградить Соню от этого мудака, - злобно выплёвываю в лицо. - Сам буду помогать Соне с малышом.

Марк какое-то время задумчиво смотрит сквозь меня и тяжело выдыхает.

- Я никогда не буду осуждать тебя, Мэт! Возможно, ты сейчас действительно прав. Никто лучше тебя не позаботится об этой семье. Согласен, Руслан по глупости или на эмоциях может наломать дров, - Марк подходит ко мне, протягивает руку и обнимает. - Прости, я погорячился.

- Проехали! - крепко пожимаю протянутую руку и хлопаю ладонью по спине. - Азимов бросил наживку на крючке, он уверен, что Руслан её заглотит. Буквально через несколько дней будет видно, с чем к нему приходил господин Азимов. Держи меня в курсе, Марк!

Друг кивает головой и смотрит на часы.

- Ну, всё! Мне пора, Матвей! - мы прощаемся с Марком и разъезжаемся в разные стороны.

Я ехал на машине в офис и меня долбила совесть.

Я уже сомневался.

Правильно ли я поступаю, что не хочу сейчас говорить Руслану о том, что Соня жива или не правильно?

С одной стороны я прав. Он не сможет сейчас скрыться ни сам, ни тем более с больной девушкой. Его просто никто не отпустит. Руслан им нужен для достижения какой-то своей цели.

С другой стороны я ставил себя на место Руслана и понимал, что я не имею права молчать. Он должен знать.

Я хотел бы знать, где моя девушка и был бы счастлив, если бы мне сказали об этом.

В смятении я добрался до офиса, голова пухла от мыслей. Передо мной стояла дилемма.

Я не знал как правильно поступить и решил подождать неделю. За это время я смогу точно понять, что происходит и принять правильное решение.

Глава 11. Руслан.

После ухода Азимова из кабинета Руслан был вне себя от бешенства .

Этот наглый самоуверенный олигарх выбесил его окончательно. Ему и без его посещения было тошно. Он ни на минуту не расслаблялся, не находил себе места и на сердце не было никакого покоя. Исчезло ощущение душевного комфорта и сразу же появился раздрай в душе.

Мужчина сидел за столом и яростью заполнялось его сердце.

Какой мерзкий и неприятный гад, этот Азимов.

Он всячески старался зацепить меня и в конце концов ему удалось вывести меня из себя.

Руслан гипнотизировал взглядом чёртову пластиковую папку, которую Азимов швырнул ему, как какой-то шавке или мальчику на побегушках.

Он не хотел раскрывать её.

Он не обязан идти у него на поводу!

Руслан вскочил из-за стола и на эмоциях схватил папку и не раскрывая её, выбросил в урну.

Я ему не холуй! Не его жополиз! Я не обязан перед ним пресмыкаться!

Руслан тяжело дышал и никак не мог успокоиться. Он нервно ходил по кабинету.

Через какое-то время он немного пришёл в себя и стал размышлять.

Руслан вспомнил, что почти сразу же после скандала с отцом, обнаружил за собой слежку. Вначале одна машина ездила за ним по пятам, а потом их стало больше. Он не придал этому особого значения. Врагов у Руслана не было, он не был главой компании...

И потом он был не в том состоянии, чтобы с кем-то сцепляться и выяснять отношения. И что он мог предъявить?

Значит эта толстожопая тварь следит за мной с того момента, как отец попал в клинику...

Что же такого отец натворил, что Азимов решил шантажировать меня? Кто ему позвонил накануне приступа?

За эти две недели, размышляя о телефонном звонке, Руслан уже сломал голову.

Мужчина в памяти прокрутил весь разговор с Азимовым. Ему не хотелось, чтобы фамилию Ибрагимовых полоскали на каждом перекрёстке и жениться он тоже не хотел.

Руслан решил посмотреть содержимое папки, может там найдутся ответы на его вопросы. Мужчина достал её из урны. Сел за стол и раскрыл папку.

Он увидел в ней... два брачных договора!

- Мляяя! - растерянно протянул мужчина, лихорадочно соображая что бы это значило.

Руслан ошарашенно повертел их в руках, не понимая как связаны эти договоры и то, в чём Азимов обвиняет отца.

Он не сдержался и громко протяжно зарычал от негодования!

- Рррр! Мля! Мразь! Подонок, - матерился мужчина, сцепив зубы.

Испуганная секретарша, постучав в двери, заскочила в кабинет.

- Руслан Агдамович! С вами всё хорошо? - взволнованно спросила его.

- Выйди и закрой дверь с обратной стороны! - он грозно прошипел на Наталью.

Девушка никогда не видела своего босса в таком взбешённом состоянии. Его глаза были налиты злостью, лицо багровое, ноздри раздуты, пухлые губы вытянулись в ниточку, а желваки ходили по скулам.

Обычно Руслан был добрым и позитивным, никогда не повышал голос.

А сейчас...

Сейчас он был готов убить того, кто встанет на его пути.

Наталья послушно выскочила из кабинета и прошла на рабочее место.

Ему хотелось сорваться с места и бежать из этого города куда-нибудь без оглядки. От отца - монстра и этого ублюдка Азимова, всё бросить к чертям собачьим, но мысль о Соне отрезвила Руслана.

Нет, я не могу сейчас сбежать! Я до сих пор не нашёл мою любимую девушку и не могу просто так всё бросить!

Я, даже не читая, схватил брачный договор двумя руками, как что-то мерзкое, грязное и постыдное. Чтобы к херам разорвать его на клочки и выбросить в урну и не вспоминать о нём. Я не собирался жениться на Салихе!

Только неожиданный звонок телефона, лежащий рядом на столе, остановил меня за секунду от этого шага.

Я мельком взглянул на экран и увидел лицо мамы. Я не мог ей не ответить. Она редко звонила мне на работу, старалась не беспокоить по пустякам. Значит что-то случилось страшное и первая мысль мелькнула об отце.

Неужели всё? - подумал растерянно, сердце ёкнуло от плохого предчувствия.

Я отбросил в сторону договор и потянулся за телефоном. Оставалась призрачная надежда на то, что я ошибаюсь.

Провёл пальцем по экрану и, затаив дыхание, спросил:
- Что случилось, мама? Почему ты звонишь?
- Сынок, - дрожащим голосом произнесла мать и я почувствовал, что она сейчас начнёт плакать.

- Что-то с отцом? Он умер? - нетерпеливо взволнованно спрашиваю её и сердце пускается в галоп.

Мама молчит и тяжело вздыхает, проглатывает подкативший к горлу ком, а я жду страшного ответа.

- Слава Всевышнему, отец жив! - напряжённо выдыхает она, после затянувшейся паузы.

- Тогда что, мама? - я не знаю о чём думать...

Только дрожащий голос матери не выходит у меня из го-

ЛОВЫ.

- Руслан! Сейчас к нам домой приходили какие-то люди и сказали, - она зарыдала в трубку и не смогла больше произнести ни слова.

- Мама, успокойся! Я сейчас приеду! - отключил вызов, вылетел как ошпаренный из кабинета, заскочил в машину и сломя голову помчался домой.

Я не знал о чём думать!

Какие люди? Что им нужно? Почему так растроилась мама?

Не помню, как приехал домой и бегом побежал в особняк. Ни с кем из прислуги не останавливался, кивал находку охранникам, мне нужно в первую очередь увидеть маму.

Я нашёл её в спальне. Она сидела в кресле и тихо плакала. Я подбежал к ней и опустился перед ней на колени, взял её за руки. Заглянул в потухшие глаза и обомлел.

Мать состарилась за несколько часов...

- Мама что случилось? Говори скорее! - поторопил её.

- Я толком ничего не поняла, сынок. Они что-то говорили про отца. Про какие-то долговые расписки и не выполненные договора, ещё о чём - то. Я так растроилась, что толком ничего не запомнила. Сказали, чтобы мы готовились к выселению из дома, вот это я запомнила, - она громче заплакала, а я понял, что прилетела "первая ласточка" от Азимова. Он слов на ветер не бросал.

- Ты скорее всего не так всё поняла. Я обязательно разбе-

русь, - только мама не слушает меня и говорит о наболевшем.

- Как же так случилось, скажи, сынок ? Именно в тот момент, когда заболел Агдам, всё рушится! Куда мы пойдём, Руслан? Где мы будем жить? На улице, как бомжи? Отец болен, его необходимо лечить, денег нет, - мама растерянно смотрит на меня, словно я что-то понимаю, кроме того, что обязан жениться на не любимой девушке.

- Успокойся, мама! Не плачь. Я всё улажу. Тебя никто не выбросит на улицу. В конце концов у меня есть квартира, всем места хватит, - стал уговаривать мать, прекрасно понимая, что ещё крепче затягиваю удавку на своей шее.

Я не мог ей рассказать правду о приходе Азимова. Мама находилась на грани нервного срыва и я, как любящий сын, не мог допустить, чтобы она слегла в больницу с инсультом или инфарктом. Я должен был защитить её. Кроме меня, о матери позаботиться больше некому.

Азимов дал мне ночь на раздумья, но потом передумал. Он решил перестраховаться и стал действовать наверняка. Этот ублюдок знал моё уязвимое место. Он прислал своих людей к матери, испугал женщину, не оставив мне никаких шансов отвертеться. Я должен жениться на Салихе.

Мне было непонятно, почему разменной монетой стала его дочь? Что с ней не так? Почему он хочет её выдать за первого встречного? Ведь Азимов прекрасно знал, что я не люблю его дочь, а она не любит меня.

Неужели он настолько не любит Салиху, что готов сделать

свою дочь несчастной? Я никому не буду обещать, что сделаю Салиху счастливой.

- Мама, успокойся, я скоро вернусь. Ты о плохом не думай. Всё будет хорошо и никто вас не выселит из особняка!

- уверенно сказал матери и поехал в офис к Азимову, чтобы обсудить брачный договор.

Глава 12. Матвей.

Я влетел в кабинет, сел за стол и загрузил себя работой по полной, чтобы не выносить себе мозг размышлениями о Руслане.

Провёл две встречи и одну всё - таки отменил. Больше не мог работать и эта встреча была в принципе не очень важна для меня.

Мне необходимо срочно увидеть Соню.

Девушка даже не догадывается о моём существовании, но играет в моей жизни важную роль. Она мой "наркотик" который мне помогает выживать и вытаскивает меня из дерьма, в которое я попал благодаря отцу.

Его и отцом называть не хочется, он для меня просто - Азимов. Он естественно не чужой человек, в моих жилах течёт его кровь и от этого становится горше на душе.

- Мля! Сломать жизнь собственного сына, ради каких-то вонючих денег, - шиплю себе под нос и вскакиваю с кресла.

Когда я думаю о человеке, благодаря которому я появился на свет, я впадаю в бешенство и едва контролирую себя. Я, наверное, никогда его не пойму и не успокоюсь. Во всяком случае я никогда не поступлю так со своим любимым сыном, если он у меня будет.

Выхожу из кабинета и говорю своей секретарше:

- Альмира, меня сегодня уже не будет и ты можешь быть

свободна. Не забудь положить мне распечатанные договора и продублируй мне на почту.

- Спасибо, Матвей Рустамович, - благодарит меня. - Хорошо. Сейчас всё сделаю.

Только Альмиру я уже не слушаю, я мысленно нахожусь в клинике рядом с Соней.

Сегодня не стал выбешивать Альпарслана звонками. Скоро он будет меня сразу посылать матом. Позвонил всего два раза. В первый раз справился о самочувствии Сони, а второй раз о самочувствии малыша.

- Мэт, не доставай меня звонками. Она тебе не жена! Ты меня уже затрахал своей Соней и её ребёнком, - рычит недовольно на меня Альпарслан. - С ними всё нормально, - пыхтит по-дружески и отключается.

Я не успеваю его поблагодарить.

Понимаю, что он сдерживается. Видимо, Альп в кабинете не один.

Да я бы хоть сейчас оформил с ней отношения и справлялся бы об их самочувствии на законных основаниях. Он же, сука, всё прекрасно знает и выносит мне мозг.

Злюсь на Альпа, хотя умом прекрасно понимаю, что он в принципе прав.

В настоящее время я Соне никто!

Обычно я уходил с работы на час позже, но после разговора с Марком мне требуются положительные эмоции прямо сейчас.

А где их найти?

Ехать в клинику к малышке.

Когда я смотрю на Соню, вижу её красивое лицо, то меня пробивает на улыбку и тепло разливается по телу..., я заряжаюсь позитивом.

Эта девушка - мой солнечный лучик! Проводник моей потухшей души к светлому будущему в царстве долгого одиночества.

Заскакиваю в супермаркет, покупаю большую корзину самых разных лучших фруктов. Витамины полезны для Сони и малыша, а ещё сладости для Сони и медперсонала, чтобы разрешили подольше посидеть в палате.

Еду в клинику и мне звонит Марк.

- Привет! Мэт, ты где? Сидишь или стоишь? - смеётся за-сранец и я понимаю, что у него интересная новость.

- Привет! Успокойся, сижу не упаду. Рассказывай! Я еду в клинику к Соне, если необходимо, то остановлюсь.

- Я чувствую, она тебя зацепила! - прикалывается в кото-рый раз и ждёт, свинтус, от меня ответа.

- Зацепила, не отрицаю. Ты что против? - по-доброму шиплю на него.

- Я только за, дорогой! По этому поводу стоит выпить! - ржёт стервец. - Кстати, знаешь о чём я хотел тебе рассказать?

- Марк! Рассказывай! Я не ясновидящий! - я за рулём и начинаю злиться.

- Путь к сердцу Сони свободен, - радостно восклицает

друг.

- В смысле? Что ты имеешь ввиду? - недоумённо - взволнованно спрашиваю его. - С чего такие неожиданные выводы?

- Ты можешь на ней хоть сейчас жениться! - и ржёт, как хороший жеребец.

- Слушай, меня Альп уже этим достал и ты туда же?! - беззлобно отвечаю другу.

- Послушай, Мэт! Ты только не злись! Ты оказался прав. Прикинь? Руслан подписал брачный договор с Азимовым. Он женится на твоей сестре.

Я облегчённо выдыхаю. Радуюсь, что Соня не будет с этим уродом. И в тоже время хочется придушить этого мудака, который попользовался девчонкой, заделал ей ребёнка и так позорно слился. Значит он не любил её по-настоящему и не стал за неё бороться.

Хочется от всей души дать ему в челюсть, вместо её отца.

Мне обидно за Соню, она доверилась этому, с позволения сказать, мужчине, который сломал ей жизнь и променял её на своё безбедное благополучие.

- Rrrrr, - рычу и останавливаюсь. Съезжаю на обочину. Мне нужно постоять. Я сейчас не в том состоянии, чтобы спокойно ехать. Адреналин зашкаливает... и меня это известие нормально взбодрило.

Мне жалко Салиху, потому что ей в мужа достанется этот мерзавец! Разве отец не видит за кого хочет выдать замуж

свою единственную любимую дочь? Только я не могу на него повлиять. Меня никто не станет слушать.

Глубоко дышу, пытаюсь успокоиться.

- Мэт! Ты ещё здесь? Что с тобой? - взволнованно интересуется Марк. - Лучше бы я тебе ничего не говорил, - с досадой произносит эти слова.

Я тяжело вздыхаю.

- Здесь! Взбодрил ты меня не по - детски, Марк! Но ты правильно сделал. Я должен знать. И знаешь, я бы сейчас из этого уroda сделал отбивную! Это же надо быть таким дерьмом!

- Успеешь ещё, Матвей. Если что, то я тебе помогу! - поддерживает Марк.

- Спасибо друг. Даже не представляю, что говорить Соне, когда она меня спросит о Руслане, - тяжело вздыхаю и действительно не знаю как ей сказать о её любимом человеке.

Какие найти слова...

- Может она его забудет? - растерянно предполагает друг.
- Стресс сделает отличное дело.

- Было бы замечательно! - с надеждой поддерживаю его мысли и вижу, что на экране высветился номер телефона Альпарслана.

Сердце замирает, делает кульбит и опускается в пятки.

- Пока, Марк! У меня звонок по второй линии. Альп звонит, - не жду когда попрощается Марк, сбрасываю его звонок.

Часа два назад я спрашивал Альпа о самочувствии малыша. Он сказал, что у них всё хорошо.

Твою мать! Что могло случиться?

Провожу пальцем по экрану и замираю.

Почти не дышу.

Что за дерьмовый день?

Стресс на стрессе!

Неужели Альп сейчас мне скажет что-то страшное о Соне или о малыше?

Волнение зашкаливает, я сжимаю руль до белых костяшек.

- Привет, Матвей! - слышу радостно звенящий голос доктора и у меня сразу же от сердца отлегло.

Но я всё равно взволнованно спрашиваю его.

- Привет! Что случилось, Альп?

- Папаша! - делает короткую паузу. - Твоей девочке стало лучше! Лекарства помогли. Вовремя их стали колоть, - его голос наполнен радостью и его настроение передаётся мне.

- Спасибо, тебе, дружище, за такую прекрасную новость! - Я безмерно счастлив и уже руки дрожат от радости. Я потираю вспотевшие от напряжения ладони и хочется в обе щёки расцеловать этого засранца за благую весть!

Я столько времени ждал этих новостей и страшно переживал! Надеялся и верил, что всё будет хорошо!

- Решил сам тебе сказать, не стал передавать через Марка. Честно говоря, ты затрахал меня звонками, может сейчас

успокоишься и будешь меньше звонить? - довольно усмехается доктор.

Я понимаю, что он тоже очень рад! Ему так быстро удалось вытащить Соню из этого состояния!

- Не дождёшься! Ещё чаще начну звонить! - радостно улыбаюсь и мне не верится, что все тревоги и волнения скоро останутся позади.

- Забыл спросить! Где ты сейчас? - загадочно интересуется Альп и я понимаю, что он не всё сказал! Есть какой-то сюрприз! Но он молчит!

- Еду в клинику. А что?

- Вот и хорошо! Соня тебя хочет видеть, - гордо произносит Альп и по-дружески усмехается.

- В смысле хочет видеть? С чего ты взял? - растерянно спрашиваю его. - Ты что прикалываешься?

- К Соне вернулась память и она разговаривает! - радостно восклицает Альпарслан. - Так что она может уже встречаться с родственниками.

- Йошу! - моему восторгу нет предела.

Я улыбаюсь широкой улыбкой, как последний обезумевший от счастья мужик.

- Представляю как обрадуется Светлана Николаевна! Спасибо тебе огромное, Альп! Магарыч с меня!

- На радостях не забудь, - ржёт заливисто Альп и я представляю как он рад. - Если и дальше такими темпами пойдёт выздоровление, то через пару недель можешь забирать свою

Азимову домой, - Альп снова прикалывается.

Он оформил Соню на мою фамилию.

- Заберу, у тебя точно не оставлю! Даже не мечтай! Пока, Альп! Скоро приеду!

- Сильно не спеши, ты ей нужен живым! Пока, Мэт! - Альпарслан знает, что я люблю быструю езду.

Топлю педаль газа в пол и мчусь в клинику.

Даже не представляю нашу первую встречу с Соней.

Столько раз сидел рядом с ней, держал за руки, говорил о разной ерунде, читал книги, а сейчас волнуюсь, как перед первым свиданием.

Смотрю на себя в зеркало и иронично усмехаюсь.

Хорош жених, нечего сказать!

Я после работы, не принял душ, не в свежей одежде...

Мешки под глазами, морда уставшая. Не бритый, с трёхдневной щетиной на щеках, волосы не уложены.

Вообщем выгляжу так себе.

Но не ехать же из-за этого домой!

Я горю желанием увидеть Соню...

Подъезжаю к клинике, паркуюсь. Стараюсь справиться с волнением. Взрослый мужик, а веду себя как подросток. достаю корзину с фруктами и решительно вхожу в клинику. Подхожу к палате, сердце вот-вот выскочит из груди.

Медлю, не решаюсь войти.

Несколько минут стою перед дверью и вдруг она распахивается!

Я вижу растерянное лицо Сони, она с интересом смотрит на меня.

- Здравствуй, Соня! Я - Матвей, - произношу эти слова, а голос мой дрожит.

- Здравствуйте, Матвей Рустамович! - взволнованно произносит Соня. - Я хотела вас увидеть...

- Правда? Я очень рад. Можно войти? - стараюсь держаться уверенно, хотя присутствует нехилый мандраж.

Я впервые вижу эту хрупкую красивую девушку в адекватном состоянии и очень взволнован. Я не знаю, как пройдёт наша с ней первая встреча, но очень надеюсь, что не накосячу. Я давно не общался с такими молодыми девчонками и забыл о чём с ними нужно разговаривать.

Я сейчас в основном общался с опытными любовницами, которые могли за деньги доставить мне удовольствие. Им разговоры ни к чему, они делали качественно свою работу и мне с ними тоже не о чем было разговаривать.

- Конечно! Проходите, пожалуйста! - суется Соня, делает шаг в сторону и отступает от двери. Приглаживает руками полы халата и я вижу как дрожат её руки.

- Соня! Это тебе! - протягиваю корзину с фруктами. - Тебе сейчас витамины необходимы, чтобы восстановиться, полностью поправиться.

О ребёнке молчу. Сейчас эти разговоры ни к чему.

- Ой! Спасибо вам большое, Матвей Рустамович! - смущённо отвечает она и берёт в руки корзину, - Здесь так мно-

го всего! Я столько не съем. Вы зря столько накупили, - я вижу, что ей неловко принимать этот подарок.

- Угостишь медперсонал, они не откажутся. Можешь угостить больных. Всё на твоё усмотрение, Соня, - мне так нравится произносить её имя.

- Хорошо. Я так и сделаю. Ещё раз спасибо, Матвей Рустамович, - искренне благодарит, берёт корзину, подходит к тумбочке и ставит на неё.

- Соня, давай сразу с тобой договоримся. Ты называешь меня по имени и на "ты". Хорошо? - она растерянно смотрит на меня и молчит.

- Я для тебя Матвей. Понятно? И, пожалуйста, не смотри так на меня. Я ещё не слишком старый, чтобы мне выкать и только что с работы. Возможно, сейчас я перед тобой выгляжу не в лучшем виде..., но это не так важно.

- Я попробую, - она тихо отвечает и взгляд становится не растерянным, а спокойным.

- Соня! Я хочу быть твоим другом, а друзей, как известно, на "Вы" не называют, - она соглашаясь, кивает головой.

- Я хотела спросить вас, - запнулась и мельком взглянула на меня.

- Тебя, Соня, тебя, - по-доброму поправляю её и широко улыбаюсь.

Девочка должна мне поверить.

Для меня сейчас это очень важно.

Аккуратно беру её за локоток, она не вырывается, но на-

прягается.

- Соня! Давай присядем и поговорим, - подвожу её к двум креслам и разворачиваю одно из них так, чтобы мы смотрели друг на друга. Жестом предлагаю присесть, она послушно садится. Я присаживаюсь напротив. Не разваливаюсь, как хотел бы, хотя очень устал, а сижу, как пионер.

Я очень боюсь, что сейчас Соня спросит про Руслана, а я не готов. Я не знаю что ей отвечать!

Я боюсь её очередного стресса. И Альп, как назло, меня не проконсультировал. Мне нужно было вначале зайти к нему в кабинет, а потом уже идти к Соне. Только я, как последний долбодятел, помчался сразу к палате девушки.

- Хорошо, тебя, - смущённо произносит она и щёки её краснеют.

Твою мать! - чуть не вырвалось у меня.

Надо же, она смущённо краснеет, как девственница!

Соня такая красивая, молоденькая совсем!

Я старый "бабай" и на что-то надеюсь ...

До одури мечтаю о крепкой семье и простом человеческом счастье.

Неужели я этого не заслужил?

Я, как зачарованный, смотрю на неё и не могу отвести взгляд. Возможно, облизываю её взглядом, как мартовский кот.

Соня смущённо опускает глаза, я понимаю, что от моего пристального взгляда ей неловко.

Усилием воли, заставляю себя отвести взгляд в сторону окна, боюсь своим напором испугать девочку.

- Соня, так ты о чём хотела меня спросить? - сам задаю вопрос и напряжённо жду ответа.

Сердце покрывается коркой льда, я мысленно молю, чтобы она спросила не о нём.

- У тебя есть телефон? - взволнованно спрашивает меня. - А-то здесь не разрешают пользоваться телефонами. Я у медсестры просила, но она мне свой не дала, - немного замялась. - Сказала, чтобы я просила у врача, но я не рискнула.

- Конечно, есть. Как в наше время обходиться без этого гаджета? - улыбаюсь, стараюсь ответить спокойно и лезу в карман. Я не могу ей соврать или отказать. Я не могу так поступить, она же не глупая и сразу поймёт. - Как только тебе разрешат пользоваться телефоном, я тебе сразу твой привезу. Хочешь кому-то позвонить? - сердце сразу начинает биться в ускоренном ритме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.